

18+

АВАНТЮРНЫЙ РОМАН
ГОЛОДНАЯ

никто
не знает
что будет
завтра

**Татьяна
МЕНЬШИКОВА**

Татьяна Меньшикова

Голодная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54853655

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04958-1

Аннотация

Хотите погрузиться в атмосферу любви и ненависти? Острых ощущений и смертельных опасностей?

Обычное утро... Обычный офис... Обычная девушка-студентка в поисках работы на лето...

Банг! И в один миг упорядоченная жизнь оборачивается в сумасшедшую цепь событий. И обычная девушка становится участницей в совсем необычной мужской игре без правил, цель которой – вернуть чужой долг. Насколько сладкой окажется победа? Или это тот случай, когда мечтаешь проиграть...

Выразительное повествование романа не оставит равнодушным даже искушенного читателя. Яркие образы, яркие чувства, продуманный и динамичный сюжет – все это мастерски передано в авантюрном романе автора.

Содержание

1	4
2	30
3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Татьяна Меньшикова

Голодная

1

Бурые отпечатки следов по центру светло-серых мраморных ступеней вели со второго этажа. Судя по размеру, их оставили мужские ботинки. Какой-то наглец, не потрудившись очистить подошвы от краски, спустился вниз. С каждой ступенью отпечатки проявлялись все отчетливее. Шерил, стараясь не вляпаться в краску в своих новеньких туфлях, поднялась вверх по лестнице.

На светлом полу второго этажа следы стали ярче, и при желании можно было разглядеть рисунок протектора обуви – абсолютно гладкая подошва, лишь на каблуке узор напоминал переплетение букв НВ.

Сразу напротив лестницы, на пути, встала перегородка из закаленного стекла, наполовину прикрытая голубыми вертикальными жалюзи. За ней то и находилось рабочее место девушки – приемная непосредственного начальника Шерил. Щербаков Григорий Викторович возглавлял фирму Новый Вектор по разработке программного обеспечения. Остальное, отнюдь не маленькое, пространство этажа занимало помещение информационного отдела. Где, огороженные невы-

сокими ширмами, располагались рабочие места, оснащенные новейшими компьютерами. Тощим парням-программистам из отдела позволялось приходить к одиннадцати.

Творческие люди не могут творить по расписанию, утверждали они. И действительно, часто задерживаясь на работе за полночь, программисты сверх нормы отработывали положенные часы. Щербаков закрывал глаза на их утренние задержки и был без сомнения прав, ведь лучшие свои идеи они реализовывали во время вечерней напряженной работы.

Ей же, с сегодняшнего дня, было строго велено присутствовать на работе с половины девятого утра на постоянной основе. В ее обязанности входило к появлению начальника отфильтровать от спама электронную и бумажную почту, проверить наличие, и в случае отсутствия, заказать необходимые для полноценной работы офиса канцелярию, расходные материалы, производные для кофемашины. Дел было не так уж и много, и она рассчитывала с этим легко управиться до прихода директора.

Крохотная приемная была плотно заставлена мебелью. Скромный письменный стол с компьютером и телефоном располагался справа от двери в кабинет, рядом – тумба для оргтехники. Парочка темно-синих кресел без излишеств подпирали стеклянную перегородку. Двухстворчатый шкаф завершал обстановку.

Со своего места Шерил могла видеть всех, кто поднимался и спускался по лестнице. И хотя народу в Новом Векторе

было не мало, большинство были заняты на своих рабочих местах и по лестнице дефилировали только в случае крайней необходимости.

Шерил любила утреннюю тишину офиса и немного расстроилась, догадываясь, что испачканный пол непременно разрушит ее размеренное рабочее утро. Расстройство переросло в тревогу, когда она заметила, что следы вели из приоткрытой двери личного кабинета Щербакова. Дверь кабинета утром, насколько Шерил было известно, всегда была заперта. Никому не позволялось входить туда в отсутствие хозяина. Хотя девушка работала здесь не очень давно, она быстро усвоила нехитрые правила: не лезть с лишними вопросами, соблюдать субординацию и ни при каких обстоятельствах не входить в кабинет без особого на то разрешения. Не зная, как поступить на этот раз, она в задумчивости остановилась перед приоткрытой дверью. Следы выглядели подозрительно. Ни о каком ремонте вчера вечером не было сказано ни слова. Так откуда краска? Не сам же Григорий Викторович ночью вздумал перекрасить стены?

– Григорий Викторович? – громко позвала она. – Вы здесь?

Молчание в ответ еще больше усилило вполне понятную тревогу. Любое нарушение заведенных правил вызывает растерянность и беспокойство. Особенно, если соблюдение этих правил являлось жестким условием работодателя. И все же увиденное настолько не вязалось с привычными обстоятель-

ствами, что Шерил осмелилась толкнуть тяжелую дверь, заставляя ее распахнуться ровно настолько, чтобы хватило протиснуться хрупкой девушке.

Занавешенные плотными, бронзовыми портьерами окна едва пропускали утренний свет, и на синем ковролине следы выглядели черными, смазанными пятнами. Шерил, напрягая глаза в полумраке, шагнула внутрь. Стоило глазам привыкнуть к темноте, как взгляд ее наткнулся на лежащего лицом вниз человека. Голова его, с короткими, редкими волосами на макушке, упокоилась в центре темного, глянцевого пятна. Руки мужчины, как бы вскинутые вверх, утопали скрюченными пальцами в мокром ворсе ковра.

Заглушая вскрик Шерил в ужасе прижала ладонь ко рту. Сколько бы не выдумывала она причин, ища объяснение подозрительным следам, к подобному зрелищу она готова не была. Борясь с накатившей тошнотой от запаха крови, она не смогла перебороть в себе страх и отвращение и прикоснуться к липкому от крови запястью мужчины, чтобы проверить наличие пульса. Вместо этого, до рези в глазах, она вглядывалась в человека на полу, надеясь уловить признаки жизни – дыхание, движение или стон. Безуспешно прождав в ступоре несколько долгих минут, она на цыпочках, шоркая спиной стену, обогнула тело по широкой дуге, приблизилась к окну, резким движением раздвинула портьеры, впуская в кабинет солнечный свет. Взгляд ее упал на мобильный телефон. Недорогая модель известной бюджетной марки одно-

ко чернела на краю необъятного стола, обычно заваленного деловыми бумагами и папками, но сейчас непривычно пустого. Не раздумывала больше ни секунды, как любой законопослушный гражданин, Шерил набрала номер 112.

– Полиция? Кажется, здесь убили моего начальника.

Электронный будильник, настроенный звонить каждое утро в семь, затрезвонил пронзительной трелью. Не открывая глаз, Шерил, выверенным за долгое время движением, дотянулась до тумбочки и, прижав ладонью широкую кнопку будильника, заставила его замолчать. Мелькнула и тут же пропала мысль о том, что пора на работу. Вынужденный выходной. Печальный повод.

Вчерашний день закончился поздно – полиция, следователи, долгий и нудный допрос. К вечеру от усталости она едва держалась на ногах. Сначала беглый опрос прямо в офисе, буквально в нескольких шагах от трупа ее бывшего начальника, потом ее доставили в районное отделение. Лишь поздним вечером носатый следователь, которого назначили вести это дело, взяв с нее подписку о не выезде, подписал ей пропуск, выпуская из неудобного кабинета. Вымотанная Шерил покинула полицейский участок в вечерних сумерках.

В первой половине дня ей было даже интересно помогать следствию. Отвечая на вопросы, она старательно и добросо-

вестно вспоминала все детали и события связанные с работой. Когда все воспоминания были тщательно записаны следователем и ею подписаны, другой сотрудник завернул беседу на второй круг. Отвечать повторно на однотипные вопросы, льющиеся неиссякаемым потоком, было уже не так интересно. Ну, а когда, в попытке поймать ее на противоречиях, те же вопросы, лишь с незначительными вариациями, начали задавать в третий раз, Шерил тоскливо пожалела, что ее, вполне себе здоровый отросток слепой кишки, в просторечье называемый аппендицит, не пожелал именно в тот день заявить о себе болью в животе. Тогда бы ей по уважительной причине не пришлось тащиться с утра в офис и изучать методы допроса доблестной полиции собственной персоной. Вероятно, ее участь постигла бы в таком случае главного бухгалтера. Молодящаяся дама из бухгалтерии, почти каждое утро первой удостаивалась встречи с Щербаковым.

Работая в этой компании всего полтора месяца, Шерил не успела настолько хорошо узнать Григория Викторовича, как пытался навязать ей пронырливый следователь. Щербаков не пытался расширить границы их деловых отношений шире, чем это было необходимо по работе. Но, как секретарь, девушка отлично изучила распорядок дня своего директора, была знакома она и с его партнерами по бизнесу. Даже иногда могла позволить себе судить об отношении к ним Щербакова. Случайно брошенная реплика, небрежный отзыв или заинтересованность во встрече легко раскрывали

позицию директора.

Именно эти сведения и пришлось ей повторять раз за разом, когда следователь, с нескрываемым сожалением, оставил версию служебного романа.

Но, как оказалось, не во все тайны фирмы она успела проникнуть. Информацию о совладельце Нового Вектора, Шерил, с неподдельным изумлением, впервые услышала от следователя. После гибели Щербакова, единоличным владельцем фирмы становился некто Панамаренко Игорь Витальевич.

Сначала весть о том, что с потерей начальника она не потеряла работу, ее обрадовала. Не так то просто найти хорошо оплачиваемое место студентке на неполный рабочий день. Секретарь на полном окладе в солидной фирме, с практически свободным графиком на время сессий – мечта любого студента. Но, когда девушка лично познакомилась вечером с Игорем Витальевичем, радость ее поутихла.

Наматывая круги перед крыльцом отделения, Панамаренко подстерег ее у выхода. Крепкого телосложения, со светлыми, коротко стриженными под машинку волосами, лет тридцати пяти. Правильные черты лица, и если бы не рыскающий взгляд исподлобья, возможно, даже кто-то назвал бы его привлекательным.

Он уверенно подхватил девушку под локоть, стоило ее, измученным новыми туфлями, ступням коснуться асфальта перед отделением, и не давая опомниться, повел к своей ма-

шине. Немного одуревшая от долгого пребывания в кабинете следователя, Шерил бездумно уселась в распухший внедорожник японского происхождения, больше напоминающий размером небольшой автобус. И как только пришло в голову миниатюрным японцам явить свету подобное неповоротливое чудовище? Не иначе, не одна чашка саке была выпита и вместо русской проворной белочки создателям явилась, внушающая ужас своими размерами, Годзилла.

Тем не менее, Шерил с благодарностью приняла предложение подбросить ее домой. В тот момент это показалось ей лучшим, из всего того, что с ней произошло за этот день. Ноги с благодарностью вытянулись в прохладном салоне, практически не встречая сопротивления. Кажется, она начала понимать, за что люди ценят громоздкие с виду автомобили. Их неуклюжесть с лихвой компенсировалась комфортом и простором салона.

– Игорь Витальевич, скажите, мне следует искать другую работу? – осторожно поинтересовалась она, когда автомобиль, словно круизный лайнер, бесшумно, и вместе с тем солидно, тронулся с места.

– Не торопись. Ты же работаешь временно, до сентября? – Панамаренко вопросительно взглянул на нее.

Шерил кивнула в ответ.

– Вот и продолжай. На завтра даю тебе выходной. В четверг выходи, как обычно. Я буду принимать дела. Твоя помощь будет очень кстати, подскажешь, где что лежит, –

Игорь Витальевич хохотнул и правой рукой несильно сжал колено Шерил. Она онемела от такой наглости, но не успела стряхнуть нахальную руку, как он сам ее убрал.

– Ты, как, с Щербатым, близко дружила?

– Я с Щербаковым работала, дружить нам было некогда, – Шерил глубоко вздохнула. – И не готова работать с вами. Прошу рассчитать меня за последние две недели.

– Да, не дергайся ты. Я пошутил, – Панамаренко насмешливо взглянул на нее. – Хотелось проверить моральные ориентиры своих сотрудников. А зарплату получишь в конце месяца, если отработаешь, как положено.

В свой неожиданный выходной в середине недели у Шерил не было повода покинуть надежные стены своей квартиры. Горькое чувство потери близкого так и не посетило девушку. Она, конечно же, жалела Григория Викторовича, но лишь, как жалеют малознакомого человека, который трагически погиб, испытывая в последние мгновенья своей жизни невыносимую физическую боль. Не вызывало сомнений, что перерезанное горло не обещает мгновенной гибели и человек успевает почувствовать всю полноту боли и безмерный ужас от осознания неминуемой смерти.

Не слишком коря себя за бесчувственность по отношению к бывшему начальнику, Шерил позволила лени взять над со-

бой вверх: провалялась в постели до полудня, листая приключенческий роман, пока урчащий желудок не выгнал ее на кухню, заставляя пожарить яичницу. Не только холостым мужчинам допустимо питаться дома бутербродами и пельменями. Одиноким девушки тоже не всегда получают удовольствие, стоя часами у плиты, готовя для себя крохотную кастрюльку супа. Шерил была из их числа. Она предпочитала не тратить много времени на кухне, легко обходясь незатейливыми блюдами, быстрыми в приготовлении.

Полный и удовлетворенный желудок привел девушку в хорошее расположение духа и когда позвонила Лара, Шерил как раз созрела для того, чтобы поделиться новостями с подругой. Лара, внимательно выслушав, категорично заявила: «На работу не выходить! Пока не найдут убийцу. Опасность может исходить от любого из сотрудников Вектора. Злодеем может быть и Панамаренко и кто-то из чокнутых программистов. Работать с убийцей в одном месте однозначно не следовало. Что, если убийца в панике надумает, что Шерил важный свидетель, и только ее показания гарантированно упрячут его за решетку? Убивший однажды, второй раз долго раздумывать не будет».

Шерил была в чем-то согласна с Ларой. Но она с трудом представляла себе человека, который, перерезав горло своему начальнику, на утро хладнокровно заявиться в офис, как ни в чем не бывало.

К вечеру Шерил уже знала – завтра на работу она пой-

дет. Деньги с неба не падают и в лотерею не выигрываются. Панамаренко не станет ждать, когда она справится со своими надуманными страхами и быстро найдет на ее место не столь впечатлительную, как она, секретаршу. Совет лучшей подруги был хорош, только совет она давала исходя из своего материального положения.

Родители Шерил были археологи. Трагическая случайность два года назад привела к их гибели. Горный обвал накрыл палаточный лагерь, когда все спали. Кроме родителей, тогда погибли еще три сотрудника экспедиции. Кое-какие сбережения, оставшиеся от родителей, разрешали Шерил спокойно учиться в университете, не думая о деньгах. Но и они медленно подходили к концу, и девушка использовала любую возможность пополнить счет в банке.

Шерил довольно легко приняла смерть родителей. Их частые отлучки и командировки не позволили девочке привязаться к ним, как обычно это бывает в нормальных семьях. Всеми своими разочарованиями и радостями, достижениями и потерями она делилась с бабушкой. Бабушка давала ей советы, которые должна была давать мама. От бабушки Шерил ждала наставлений, которых другие дети ждут от своих отцов.

Мягкая, добрая и заботливая бабушка. Она пекла по субботам оладьи и никогда не ругала внуку за плохие отметки. Историк по образованию, она научила Шерил любить и понимать историю. Сумела увлечь древними цивилизациями и

событиями прошлых лет. Да так, что Шерил без капли сомнения выбрала свою будущую специальность. Сразу после школы она поступила на исторический факультет, воплотив свою детскую мечту.

К большому горю Шерил, бабушка не надолго пережила ее родителей. Смерть единственного сына, отца Шерил, подкосила ее. Не прошло и года после первых похорон, как молодой девушке пришлось вновь опускать свежие цветы на могилу. Эту потерю она перенесла гораздо тяжелее, только теперь по настоящему ощутив себя сиротой.

Но молодость, наполненная до краев жизненными силами, не может долго оставаться печальной. Друзья, увлечения и стремление к новому, понемногу вытеснили грусть из сердца.

К сожалению, вторая мечта Шерил – найти мужа с похожими интересами, влюбится в него без памяти, а по вечерам за чашкой чая рассуждать с ним о причинах распада Золотой Орды, не сбылась. Мало кто из однокурсников, всерьез собирался посвятить себя науке. Ну, а те, кто собирался, были до того страшные и плюгавые, что она даже в кошмарном сне не могла представить, как с такими можно целоваться. Прочувшись четыре года в университете, Шерил так и не встретила человека, при взгляде на которого замирало бы сердце.

В солнечный, с самого утра, четверг в 8.30 Шерил уже находилась на своем рабочем месте. Черные брюки, белоснежная блуза из плотной ткани, должны были подчеркнуть ее серьезное отношение к работе, не оставляя ни единого шанса Панамаренко на неприличные намеки.

Лестница и полы в холле были тщательно вымыты. Через, распахнутую настежь, дверь кабинета был виден новый, такой же синий, как и прежний, ковролин. Мебель еще не успели расставить по своим местам, и кабинет выглядел непривычно тесным. Не успела Шерил оценить все изменения, как по ступеням, на свои рабочие места, потянулись программисты. Шерил в удивлении подняла брови.

– У вас сломались часы?

– У нас сломался начальник, а новый хочет, чтобы сломались мы, – злым шепотом ответил Кирилл, глава информационного отдела, кивнув головой в сторону кабинета. – Теперь всем велено быть на местах в 9.00. А кому не нравится – до свидания! Без сохранения заработной платы, с не очень приятной записью в трудовой. Статья 81 Трудового кодекса РФ.

– Сочувствую, держитесь. Остается надеяться, что Игорь Витальевич всем покажет, что он грозный начальник, спустя неделю успокоится и будет все, как прежде.

Говоря это, Шерил сама сомневалась в своих словах. Панамаренко не производил впечатления доброго человека и грамотного бизнесмена. Словно читая ее мысли, Кирилл продолжил недовольно ворчать.

– Какая муха его укусила? С чего он вдруг сам вздумал управлять бизнесом? При Щербакове он в офис заходил раз в три месяца. Сейчас, когда мы получили госзаказ, он со своими новыми порядками только все испортит. Нанял бы управляющего, а не совался со своими бандитски замашками в честный бизнес.

– Почему бандитскими? – заинтересовалась Шерил.

– Ты не знаешь? Ну да, ты же недавно здесь. Панамаренко – бандит, самый настоящий, он даже в тюрьме сидел за вымогательство. Вообще-то и Щербаков был подозрительным типом. Но он, хотя бы, не выставлял на показ свое прошлое, а Панамаренко с тюремным уставом лезет напролом. Заказ отработаю, а после придется другое место искать, – торопливо закончил Кирилл, нервно поглядывая на дверь кабинета.

Рабочие дни потянулись скучной вереницей однообразных моментов. Вопреки ожиданиям Шерил, Игорь Витальевич вел себя прилично, грязных намеков не делал, лишнего не позволял. Оказалось, что он может быть приятным, воспитанным человеком. Вопреки мрачным прогнозам Кирилла, Панамаренко не стал насаждать новые порядки. Единственное изменение коснулось любителей свободного графика. Теперь все, без исключения, обязаны были быть на

своих рабочих местах в 8.45. Да и то, как начала подозревать Шерил, делалось это для того, чтобы ровно в шесть тридцать вечера здание Нового Вектора было полностью свободным от сотрудников. Быть может, он боялся еще одного ночного убийства? Днями напролет новый директор со своим юристом совещался в кабинете за закрытыми дверями. Временами они приглашали к себе, то главного бухгалтера, то Кирилла. Шерил ничего не было известно о финансовой стороне их фирмы, и ее зря не тревожили, что впрочем, ее вполне устраивало.

Приноровившись к новому начальнику, Шерил и думать забыла о своих опасениях. Следствие по делу об убийстве замерло, оставив под негласным подозрением всех сотрудников Вектора.

Через неделю совместного сотрудничества, после окончания рабочего дня, Игорь Витальевич, выпроводив из кабинета посетителей, неожиданно предложил подвезти Шерил домой.

– Не стоит, я сама доберусь, – секунду подумав, отказалась она, заподозрив его в скрытых намерениях. Еще не затерся в памяти вид коротких наглых пальцев на ее колене.

– Тебе нужно научиться пользоваться мужчинами в своих интересах, – хитро улыбнулся Панамаренко. – Поверь моему

опыту, такой красивой девушке, как ты, сразу станет легче жить.

– За свою помощь мужчины ждут благодарность, которую я не готова им дать.

– Не веришь в бескорыстную помощь?

– Ни на секунду!

– Хорошо. Признаюсь в своем скрытом расчете. На улице дождь. Ты промокнешь, простудишься. Кто мне будет делать кофе? – Игорь Витальевич дружелюбно смотрел на Шерил. – Заодно поболтаем по дороге, расскажешь как дела. Руководству бывает полезно знать, чем живут его подчиненные.

– Тоже ваш опыт подсказывает?

– О, да. У меня очень обширные жизненные навыки.

Шерил с тоской посмотрела в окно. Еще утром ничего не предвещало плохой погоды. Привычки узнавать прогноз заранее у нее не было, и сейчас она расплачивалась за свою непредусмотрительность. Большой черный зонт, который бы ее очень выручил, спокойно себе лежал на полке в прихожей. Мелкие капли косой стеной падали вниз, размазывая пыль по асфальту. Небо, окрашенное ровной, серой краской, без единого просвета, предполагало затяжной дождь, как минимум до следующего утра. Мокнуть у дороги в ожидании автобуса, чувствуя, как капли воды сползают по волосам и затекают за шиворот, не хотелось. Она решилась.

– Хорошо. Поехали.

– Нравится тебе твоя работа? – Игорь Витальевич неспеш-

но вел машину, крепко держа руль обеими руками. Золотые часы на золотом же браслете переливались на левом запястье жирным блеском, отражаясь в многочисленных каплях по углам лобового стекла, там, куда не дотягивались неумолимо работающие дворники.

– Новый Вектор – это лучшее место, что только можно найти студентке, – честно ответила Шерил. – Обычно бывает куда хуже. Выбирать не приходится. На серьезную работу студентов берут неохотно.

– Как ты попала сюда?

– Объявление в газете увидела. Искала работу на неполный рабочий день. Позвонила. Пришла. Щербаков собеседование провел, меня взяли. За несколько дней до трагедии, Щербаков предложил мне с началом каникул перейти на полный день с увеличением оклада. Конечно же, я не стала отказываться. Вот и все.

– Раньше, ты, Щербакова знала? – не отставал с расспросами Панамаренко.

– Нет, я даже о Векторе не слышала. Говорю же, объявление в газете, – терпеливо пояснила она.

– Ты одна живешь?

– Вам зачем знать? – девушка с удивлением посмотрела на Панамаренко. – На качестве работы это никак не отражается.

– Вдруг стало любопытно. Молодая, красивая девушка. И никто с работы не встречает в такую погоду.

– А-а-а, понятно. Вам интересно, есть ли у меня муж? –

протянула она. – Нет у меня мужа, и жениха нет.

– Приятель? Поклонник?

– Нет.

– Значит, ревновать тебя некому, – сделал вывод Игорь Витальевич. – Кто ж, тогда таскается за тобой третий день? Может, беспокойный отец переживает?

– Родители погибли два года назад, – ответила Шерил, оглянувшись назад. Машина двигалась под дождем в плотном потоке других автомобилей, и угадать, какая из них увязалась за ними, для Шерил было непосильной задачей. – Наверное, вы что-то путаете, кто за мной будет ездить? Может, это за вами следят?

– Да нет, именно за тобой, – Игорь Витальевич серьезно посмотрел на нее. – Через две машины назад, черный седан, Honda. Встает перед офисом, когда ты на работу приходишь, убирается вечером, вслед за тобой. Подозрительные машины у тебя во дворе не возникали?

– Не знаю, я не приглядывалась, – пожала плечами Шерил. – Может, это полиция? Проверяют меня на причастность к убийству?

Игорь Витальевич покачал головой, ничего не ответил. В молчании они добрались до поворота на улицу, на которой жила Шерил.

– Ты иди. У меня появилось срочное дело, – вдруг заявил ее новый директор и резко затормозил у обочины, выбрав место, где не было глубокой лужи.

– Так ведь дождь, – поежилась Шерил. До дома был еще целый квартал. Это было даже дальше, чем от автобусной остановки. Поездка, затеянная, чтобы спасти ее от дождя, потеряла всякий смысл.

– Иди, я сказал! – рывкнул Панамаренко, бесцеремонно, через Шерил, дотянулся до пассажирской двери, распахнул ее, не оставляя девушке выбора. Недовольная Шерил вжала голову в плечи и быстрым шагом, сбиваясь на бег, заторопилась домой. Она не заметила, как темный седан, отделился от основного потока и раздвигая колесами лужи, держась на расстоянии, повернул вслед за ней. Панамаренко, вопреки своим словам, не спешил уезжать, наблюдая, как Honda направилась за девушкой.

– Менты, говоришь. Ну, ну, – пробурчал он себе под нос.

К выходным, не дождавшись несколько дней до календарного начала лета, на город обрушилась жара. Солнце нещадно жгло городские улицы, испаряя лужи. В полуденные часы люди старались прятаться в своих квартирах или офисах с кондиционерами. Машины проносились по дорогам с наглухо задраенными окнами, отсекающими горячий воздух от прохладных салонов. Места на парковках, куда падала тень от зданий или деревьев стали цениться как никогда.

С удовольствием Шерил приняла предложение Лары про-

вести субботний день на даче в пригороде. На взгляд обеих подруг, это был лучший способ почувствовать отдых в полной мере. Шерил нуждалась в смене обстановки, а Лара любила возвращаться в детство.

Душный, пыльный город был тут же забыт, стоило им свернуть с трассы под защиту зеленого колючего зонта. Сосновый бор подступал прямо к берегу неширокой речки с быстрым течением.

Участок с незапамятных времен принадлежал Лариной тетке. Сама тетка редко посещала свой уголок природы, позволяя племяннице приезжать на дачу, когда вздумается. Деревянный сруб, обшитый вагонкой и выкрашенный в бледно-зеленый цвет, живописно вписался между сосен. Почти весь участок находился в густой тени вековых крон. Для садоводов-любителей это была катастрофа. Рубить деревья запрещалось, и крохотному дачному поселку остались верны только истинные любители природы и рыбалки. Шери всегда охотно соглашалась на такие поездки. Еще в детстве, когда они были смешными девочками с косичками, они излазили всю округу, знали каждый овраг в лесу и каждую впадину в речке.

На этот раз компанию молодым девушкам составил Ларин муж со своим приятелем. Лариса выскочила замуж сразу, как только ей исполнилось 18. Артем ухаживал за ней с девятого класса. Он был старше ее на два года. Родители Артема не сразу дали свое благословение. Папа был большим началь-

ником и подыскивал ему в жены дочь другого большого человека. Своенравного сына на семейном совете в наказание за непослушание решили отлучить от родительской материальной поддержки. Артема это не испугало. Он с Ларисой скромно зарегистрировался, без пышного торжества. Ларина тетка пустила молодых жить на свою квартиру, а сама переехала к сестре.

Через месяц родители Артема не выдержали неизвестности и пришли на разговор к молодым. После нескольких бутылок шампанского, они смирились с выбором единственного сына. Настояли на новом свадебном торжестве по всем правилам, на котором и вручили молодой паре ключи от собственной квартиры. Обязательным условием примирения стало согласие Артема после окончания института работать у своего отца.

Прошло больше пяти лет со дня свадьбы. Лара стала любимой невесткой, Артем – главной надеждой отца. Пополнять свою семью милыми детками молодожены не спешили. Лара наслаждалась любимым мужем и положением в обществе, которое ей дало удачное замужество. Артем же, много работал и наслаждался компанией любимой женщины.

Приятель Артема, Николай, умный и перспективный молодой человек, не оставлял надежды связать свою судьбу с Шерил. Но дальше поцелуев в новогоднюю ночь дело не зашло, и теперь Шери при встрече с ним, отчаянно делала вид, что они просто хорошие друзья.

– Как дела на фирме? – спросила Лара у Шерил, подставляя и без того загорелый живот ласковому солнцу. Узкий пляж был в их полном распоряжении. Несколько жарких дней не успели сделать воду теплой и подходящей для купания, и желающих провести день у реки, кроме них, не было. Молодые люди, не смотря на холодную воду, развлекались короткими заплывами наперегонки, а девушки с блестящей кожей от средства для загара, нежились на берегу, перебирая ладонями речной песок.

– Нормально, – лениво открыв глаза, ответила Шерил. – Игорь Витальевич вовсе оказался не людоедом. Думаю, у меня получится доработать до осени.

– Все же, я не совсем понимаю, за что тебе платят такие деньги. Если разобраться, ты только подаешь кофе, отвечаешь на звонки, немного печатаешь и перекладываешь бумажки.

– Ты забыла, еще я бегаю за булочками в магазин, – с улыбкой подхватила Шерил.

– Ну да, – согласилась Лара, – а получаешь за свои труды, как квалифицированный бухгалтер.

– Знаешь, для меня это тоже все несколько странно. Но прошло уже почти два месяца, ничего со мной не случилось, – Шерил вдруг вскочила и побежала в сторону реки. – Они платят мне зарплату, потому что я своей красотой услаждаю их взоры, – смеясь, прокричала она перед тем, как с разбега окунуться в воду.

Впрочем, она вовсе не считала себя красавицей, и все комплименты в свой адрес расценивала, как дань вежливости или как грубую лесть, в зависимости от ситуации. Хотя девушка и вправду была красивая – высокая, стройная, изящная. Длинные волосы редкого, каштанового оттенка, расплескались по спине, словно языки темного пламени. Зеленый оттенок глаз достался Шерил от матери. И даже россыпь веснушек на тонком, чуть вздернутом носике, не портили ее, а напротив, придавали лицу неповторимое очарование.

Тем удивительнее был тот факт, что до сих пор она не обзавелась молодым человеком. Конечно, желающих с ней познакомиться ближе, было множество. И, как говорила Лара, красота не вечна, будешь долго выбирать, останешься ни с чем. Но Шерил, в свои двадцать три года, предпочитала остаться одной, чем, переступая через себя, в угоду социальному мнению, лечь в постель с нелюбимым.

Свое первое чувство любви Шерил испытала в 13 лет к темноволосому мальчику из соседнего подъезда. Чувство было взаимным и по-детски прекрасным и невинным. Но его родители однажды решили, что жить в этой стране невозможно. Собрали чемоданы, продали квартиру. Вихрем уговоров и обещаний закружили Яшу, убедив его, что по-настоящему жизнь существует только в стране со звездно-полосатым флагом.

Шерил с ужасом ждала предстоящую разлуку. В послед-

ний день, поддавшись порыву, она собрала рюкзак и бросилась за ним, но его родители не оценили ее отчаянный поступок и насмехаясь, с позором развернули домой. Они, считая себя знатоками человеческой природы, заявили, что ее выходка продиктована желанием за чужой счет отправиться за границу.

Прошло много лет, но странная смесь из предательства, любви и стыда прочно засела у нее в голове. Эти три чувства оказались в ее подсознании надежно связаны, и испытать все это заново она была пока не готова.

Лишь самую малость Шерил завидовала Ларе. Артем, не смотря на все препятствия, выбрал Лару, хотя, конечно же, глупо сравнивать маленького мальчика Яшу с женщиной.

Вечернее солнце отправилось в закат и молодые люди, подхватив с песка махровые полотенца, засобирались в дом. Расслабление и умиротворение, так можно было описать состояние души Шерил в этот вечер. Работа, Панамаренко, несчастный Щербаков. Все было забыто. Ничего не важно. Не смог вывести ее из безмятежности и Николай, который все чаще, при каждом удобном случае намекал на более тесные отношения.

Ужин в виде шашлыка на углях стал для Шерил самым вкусным за последнее время. И дело было даже не во вкусе нежнейшего, в меру прожаренного мяса, а в атмосфере, окружающей первый пикник на природе после холодной зимы и сырой весны. Запах костра у Шерил прочно ассоции-

ровался с началом лета. Пляж, зонты защищающие от палящего солнца, песок в босоножках – все то, чего ждешь полгода, и от чего к концу лета начинаешь мечтать о снеге.

– Шери, у меня пропадают два билета в театр, на премьеру, – завел разговор Коля, стоило Шерил потерять осторожность и случайно задержаться с ним наедине у остывающих углей.

– Так отдай их Ларе, раз пропадают. Она найдет, куда их пристроить, – нарочно не поняла намек Шерил, выискивая глазами Лару.

– Мне хотелось пойти в театр с тобой, – открылся Коля. – Это было бы наше первое настоящее свидание.

– Нет, – покачала головой Шери. – У нас ничего не получится. Ты хороший парень, но не для меня.

– Послушай, если я чем-то тебя обидел ...

– Да нет же, дело не в тебе. Это я не готова начинать отношения. Хочу закончить университет, получить работу, – невпопад начала говорить Шерил. Она немного боялась обидеть своим отказом, разрушить ту дружбу, что связывала их маленькую компанию. Вежливый, терпеливый Николай был наиболее подходящей кандидатурой для символической пары. Из всей вереницы кавалеров, что навязывали ей на роль жениха Лара с Артемом, он был наименьшим злом. И если она, по неосторожности, перейдет ту тонкую грань, когда Коля посчитает себя уязвленным и больше не станет откликаться на призыв быть четвертым, Лара, стопроцентно, подсунет

ей очередного ухажера. Еще не известно, с какими тараканами в голове он окажется. Шерил с ужасом вспомнила, как однажды один из таких женихов, ярый сторонник здорового образа жизни, на полном серьезе, в первый же день знакомства стал считать калории, что она уже съела. Было забавно, пока он не выхватил у нее из рук кусок пиццы со словами: "Я научу тебя правильно жить".

– Ну, учеба никогда не была помехой для любви. Тысячи людей находят свои половинки во время студенческой поры.

– Я устала, пойду спать, – пробормотала Шерил и почти бегом бросилась в маленькую комнатку под крышей, выделенную ей Ларой для ночлега. Кажется, с Николаем все же придется распрощаться. Уж очень вязкими и напористыми стали его намеки.

2

– Ты, должно быть, очень рад, – заявил седой мужчина в генеральском кителе. Он хмуро смотрел на стоящего перед собой высокого, молодого человека, в штатском костюме. Его белая рубашка с небрежно расстегнутой верхней пуговицей, совсем не соответствовала напряженной атмосфере кабинета.

Просторное помещение, обставленное мебелью из массива дуба, приглушенно освещала единственная настольная лампа, оставляя в тени властное лицо хозяина стола.

– Не пойму, отчего мне радоваться, – молодой человек подошел вплотную к столу, без приглашения сел напротив генерала. Казалось, его больше интересовал галстук свисающий из правого кармана пиджака, который он безуспешно пытался затолкать поглубже. Шелковый, серый галстук, словно живой, выскользывал из кармана вслед за ладонью.

– Не верю, что тебе еще не известно о смерти некого Щербакова.

Молодой человек признал победу галстука и, вытащив его из кармана, стал наматывать себе на руку.

– Известно, – мужчина в штатском угрюмо посмотрел в глаза генералу, на время оставив галстук в покое. – Только меня давно не интересует его судьба. Я все забыл.

Генерал хмыкнул, недоверчиво мотнул головой, задумчи-

во побарабанил пальцами по столу.

– Пусть так.

– Я могу идти, раз мы все выяснили? – мужчина, не дожидаясь ответа, легко встал, направился к двери, нарочно не замечая закипающего от гнева генерала.

– Нет! – рявкнул генерал, хлопнув при этом рукой по столу, заставив вздрогнуть пятно света на столешнице. – Сядь на место! Тебя стоит вернуть в казарму, и заново вышколить, как следует вести себя в присутствии вышестоящего по званию!

Молодой человек немедленно развернулся кругом, превеличенно подобострастно вытянулся перед генералом по стойке смирно, словно срочник первого года службы. Сжал губы, сдерживая недобрую ухмылку.

– Тебе смешно? А следователь-идиот вздумал убийство Щербакова на молодую девчонку повесить.

– Судьба, – равнодушно ответил мужчина, пожав плечом. Ему наскучило изображать напуганного солдатика и он расслабился, сунул руки в карманы брюк. Узкий конец галстука вытянулся вдоль ноги серой змейкой.

– Вот ты и разберешься с ее судьбой. Сдается мне, что ты эту песню затянул, тебе и допевать.

– Вытаскивать людей из-под следствия не моя специальность. Прикажите – ее отпустят. Меня зачем втягивать?

– Хочу посмотреть, сколько в тебе человеческого осталось, – мрачно ответил генерал. – Выполнять!

– Слушаюсь, – нехотя ответил молодой человек, направляясь к выходу.

– Да завяжи ты галстук, в конце концов! Не к теще на блины едешь, а министра сопровождать!

Воскресенье, по обыкновению, отводилось на домашнюю суету. Нужно подготовиться к предстоящей рабочей неделе. Перестирать одежду, перегладить белье. Небольшая уборка в квартире, тоже не помешала бы. За неделю каким-то непостижимым образом накапливалось множество мелких дел. Каждый раз откладываемые до следующего дня, эти мелкие дела к выходным разрастались до значительной задачи, требующей немедленного решения.

Цветы на подоконнике уныло поникли листьями, взывая к совести хозяйки. Ковер на полу надеялся на пылесос, а постельное белье вторую неделю дожидалось утюга.

Погода продолжала радовать неожиданными жаркими днями, и Шерил настежь распахнула окна, впуская в квартиру запах молодой листвы. Молодые, с зеленым глянцем листочки, еще не накопившие на себе городскую пыль, задорно трепыхались за окном, заигрывая с южным ветром.

Вооружившись тряпками, щетками и порошком, Шерил приступила к уборке. Первым делом, взявшись за мытье окон. Стекла после долгой зимы покрывал тонкий слой пыли

и городской сажи от автомобильных выхлопов. Столь утомительное, но необходимое занятие заняло все утро. Негромкая, ритмичная музыка, делающая уборку не скучным занятием, не сразу позволила Шерил различить мелодию мобильного. Незнакомый номер.

– Да, я вас слушаю, – бодро сказала она в трубку, одной рукой продолжая вытирать пыль с многочисленных полок давно вышедшей из моды гостиничной стенки.

– Шерил?

– Да. С кем я говорю?

– Это не имеет значения. Важно лишь то, что вам угрожает опасность, – голос звонившего излучал таинственность. Помимо воли, Шерил заинтересовалась, рука с влажной тряпкой замерла, так и не закончив наводить чистоту на очередной полке.

– И от кого же мне угрожает опасность? Не от вас ли?

Голос в трубке усмехнулся.

– Нет, не от меня. Я только хочу добиться справедливости. У меня есть достоверная информация, что сегодня за тобой придет полиция. Уже подписан ордер на твой арест. Кое-кто считает, что Щербакова убила ты.

– Вы в своем уме? – Шерил нервно рассмеялась в трубку. – Я даже физически не смогла бы это сделать.

– У тебя был сообщник, – просто ответил голос в трубке. Шерил заколебалась. Эта версия вполне могла засесть в голове носатого следователя. Тем более, что других версий, на-

сколько ей было известно, у следствия пока не возникло. Она последняя уходила с работы. Она последняя видела Щербакова вечером в офисе и первая нашла его утром. Мотив? Мотив при желании можно притянуть любой. Хотя бы, сексуальное домогательство или неуправляемая ревность. Что, кстати и хотел навязать следователь ей при первом допросе.

– Допустим, – медленно протянула Шерил в трубку. – Но у полиции нет никаких улик против меня просто потому, что их нет в природе.

– Если ты сама после серии жестких допросов не признаешься, доказательства можно и сфабриковать.

– Вам то, что с того? Обвинят меня в убийстве или нет? – подозрение, в том, что ее разыгрывают, прозвучало в голосе девушки. – У вас гипертрофированное чувство справедливости?

– Я, как друг Щербакова, лично заинтересован, чтобы нашли настоящего убийцу, а не свалили все на первого встречного. Пока ты будешь не доступна для полиции, попробую через свои связи надавить на следователей и пустить их азарт по другому пути.

Гадая, в чем подвох, Шерил, забыв про тряпку и пыль, рассеяно заходила по комнате. Доводы собеседника оказались убедительными. Она ни секунды по настоящему не верила, что ей предъявят обвинение. Но и оказаться в камере предварительного заключения, пусть даже на несколько дней, до выяснения всех обстоятельств, она не желала.

Взгляд привлек автомобиль, въехавший во двор. Водитель пытался втиснуться в узкое пространство между деревьев. Парковка была слабым звеном благоустройства этого дома. До поры Шерил это не беспокоило. Автомобиля у нее не было. Но она все равно живо интересовалась, как решают проблему парковки другие автолюбители. Машинально следя взглядом за мучениями водителя, Шерил вдруг поняла, что он смутно ей знаком. И он точно не ее сосед. Присмотрелась. Вспомнила. Именно этот опер допрашивал ее в офисе в день убийства.

– Черт, – выругалась она в трубку. – Похоже, вы были правы. Полиция у меня во дворе. Что мне делать?

– Прыгай в окно, через кухню.

Окно кухни, в отличие от других окон квартиры, смотревших во двор, выходило на переулок. И возможно, авантюрная струна сыграла в душе Шерил, когда она, не раздумывая ни минуты, прикрыла створку идеально чистого окна в гостиной и, убеждая себя, что выбрала единственно правильный путь, поспешила на кухню. На секунду заскочила в прихожую, натянула кроссовки, посмотрела на себя в зеркало. Легкие, вышарканные от частой носки, джинсы и застиранная, когда-то белая, а сейчас просто блеклая блуза с короткими рукавчиками. Вполне подходящая одежда для уборки в доме, но совсем не отвечающая правилам приличия для молодой, уважающей себя, девушки. Максимум, что можно позволить себе в такой одежде на людях – это добежать до

мусорного бочка. Время на переодевание не осталось. Ну что ж, она не на свидание торопиться.

Дом был старой постройкой и окна первого этажа располагались невысоко над землей. Чтобы сигануть вниз не опасаясь переломов, совсем не требовалось быть профессиональным прыгуном, тут бы справился и восьмилетний ребенок. Уже находясь на подоконнике и свесив ноги вниз, Шерил заметила спешащего к ней из переулка атлетически сложенного мужчину в белой майке. Он притормозил под окном, при этом смешно размахивая руками, встретился с ней взглядом. Опоздала! Шерил беспомощно оглянулась назад, ища пути отступления.

– Прыгай скорее, это я звонил, – глотая воздух ртом от быстрого бега, произнес мужчина, протягивая ей навстречу руки. – Я тебе помогу.

Шерил решила. Пользуясь поддержкой мужчины, она прыгнула. Мужчина без видимых усилий подхватил ее за талию и тут же поставил на землю.

На первый взгляд, он показался Шерил слишком молодым и взбалмошным для друга Щербакова. Скорее, он годился в друзья ее одноклассникам, чем серьезному мужчине далеко за сорок. Она замешкалась, начала сомневаться в разумности принятого решения. Молодой человек, непостижимым образом уловив в девушке сомнения, схватил ее за руку и, не давая опомниться, потянул за собой в припаркованную в переулке машину, за рулем которой кто-то сидел. Буквально

силком засунув упирающуюся Шери в машину, парень нырнул вслед за ней на заднее сиденье. Через секунду автомобиль уже мчался прочь.

Шерил напряженно разглядывала попутчиков. Все происходящее больше напоминало похищение. Мужчины не реагируя на ее вопросы, озираясь в зеркала заднего вида, нервно ерзали на сиденьях. Водитель, то и дело, не доверяя зеркалам, оборачивался и на несколько мгновений бросал взгляд назад, через заднее стекло.

Повозившись на сиденье, делая вид, что поправляет одежду, девушка попробовала, незаметно для своих похитителей, нащупать ручку на дверце, в надежде, что на ближайшем светофоре, когда автомобиль притормозит, она сумеет выскочить. Как назло, машина попала в зеленую полосу и мчалась по дороге, практически ни снижая, максимально разрешенную в городе, скорость.

Когда дом остался далеко позади, и при этом никакой погони не маячило за задним бампером их автомобиля, похитители заметно успокоились. Водитель перестал вертеться, как угорь на раскаленной сковородке. А бодибилдер в белой майке наконец-то обратил свое внимание на девушку.

– Ты, оказывается, красотка. Я – Александр, – запоздало представился он, красноречиво поигрывая бицепсами.

– Александр, может, вы, соизволите объяснить, что происходит? Зачем это похищение? Куда вы меня везете? Мне начинает казаться, что весь разговор о моем обвинении в убий-

стве – это наглая ложь, – Шерил глупо хихикнула и кокетливо взмахнула ресницами. Красивая девушка, по определению многих мужчин, заведомо не может быть умной. Так, почему бы ей не подтвердить это заблуждение? От глупой красотки никто не будет ожидать подвоха, и у нее появиться неплохой шанс удрать.

– Мы отвезем тебя в безопасное место, красавица. Поживешь там, пока все не уляжется, – произнес Александр с такой наигранной заботой, что даже без детектора лжи была видна его фальшь.

– Значит, ты и есть друг Григория Викторовича? – продолжила Шерил, наивно распахнув глаза и радостно всплеснув руками.

– Не я. Но ты с ним скоро встретишься, – поспешил успокоить ее Александр, ожидаемо расслабившийся от внимания девушки. Да и как тут не расслабиться? Глупая девица сама прыгнула ему в руки. Казалось бы, трудное задание – похищение человека, выполнено на «отлично». Босс сильно преувеличил ее умственные способности. У всех красивых девах мозгов в голове не больше, чем у курицы.

Неожиданно у него в кармане брюк на высоких тонах заиграла широко известная мелодия. Саша нехотя отвлекся от строящей ему глазки, Шерил и полез в карман за трубкой. В этот момент автомобиль вынужденно притормозил, пропуская человека на пешеходном переходе. Шерил, не теряя ни секунды на лишние раздумья, отжала ручку, распахнула

дверь. Девушка почти вывалилась из машины, но не успела она сделать и шага, как оказалась пойманной за лодыжку и, не удержав равновесия, упала ладонями на дорогу. Острые края мелкого гравия вдоль обочины впились ей в ладони. От боли девушка вскрикнула. Александр, не выпуская лодыжку, второй рукой подхватив Шерил за талию, втащил обратно в машину, захлопнул дверцу. Прозвучал глухой щелчок блокировки дверей. Грубо придавив девушку локтем к спинке сиденья, Саша пристегнул ее ремнем безопасности. Теперь из машины так просто не выпрыгнуть.

– Да отпусти ты меня, – дернулась Шерил. Держа ладони на весу, она стала по-детски дуть на них, пытаясь облегчить боль. Кровь мелкими капельками просачивалась сквозь израненную кожу. Обида на себя за неудачный побег доставляла гораздо больше боли, чем ладони.

– Серый, есть какой-нибудь платок или бинт? – обратился Саша к водителю. – Она измажет нам кровью всю машину.

Водитель, продолжая молчать, пошарил левой рукой в кармане своей дверки. Выудил крошечную аптечку, не глядя, передал ее между сиденьями. Снова весело заиграл телефон. Пригрозив Шерил пальцем, грозно сдвинув брови и на этот раз не спуская с нее глаз, Саша принял вызов.

– Да, успели... Она с нами... Скоро будем.

– Дружок Щербакова звонил? – ехидно поинтересовалась Шерил.

– Ага, скоро будет тебе дружок, – так же ехидно, ответил

ей Саша.

– Так это правда! Вы меня похитили. Но зачем? – воскликнула девушка. – Боюсь, вас ждет большое разочарование – выкуп за меня никто не заплатит.

– Ты сама – один большой выкуп.

Он открыл аптечку, бесцеремонно вытряхнул содержимое на сиденье. К счастью, несмотря на крошечный объем аптечки, там нашелся бинт. Саша вскрыл упаковку и как смог, небрежно, перевязал ей ладони. Шерил повертела руками перед лицом.

– М-да, медицинское училище ты точно не заканчивал, – насмешливо заметила она, из-за всех сил не показывая ужас перед ситуацией, в которую угодила по собственной глупости. Едва ли ей позволят вторую попытку побега.

Хмуро уставившись в окно, она стараясь запомнить хотя бы дорогу, по которой ее везут. Как ни ломала она голову, наблюдая за пронесившимися мимо домами, правдоподобную причину своего похищения, вообразить не смогла. Если только это лиходейство действительно не связано с Щербаковым. Других оснований просто не могло существовать. Но она даже не свидетель убийства! Догадка о том, что ее разыскивает полиция за убийство, стала казаться откровенным бредом. Но она же сама видела оперов у своего подъезда? Или это было такое невероятное, немислимое совпадение? И как только ее угораздило поверить незнакомому человеку по телефону? Она бросила взгляд на Александра. Го-

лос у него был убедительней, чем внешний вид. Начни она разговаривать с ним воочию, ни за что бы не позволила так по-дурацки себя провести.

В воскресный день привычных заторов на пути не возникло и вот уже автомобиль мчится по загородной трассе, вдоль ярко-зеленой стены придорожных берез, оставив позади душный город. Не проехав и десятка километров, они свернули к гостиничному комплексу, расположенному в сотне метров от шоссе. Машина уверенно проехала мимо главного корпуса, направляясь вглубь территории к неброскому, но симпатичному одноэтажному домику с зеленой двухскатной крышей и небольшой верандой отделяющей главный вход от крыльца.

На узкой парковке перед домом уже стоял автомобиль, нагло занимая сразу два парковочных места. Черная машина удивительно напоминала машину ее нового начальника, Игоря Витальевича. Но мало ли таких внедорожников в городе, пожалала плечами Шерил, стараясь не делать поспешных выводов. Серый аккуратно притормозил рядом с распухшим внедорожником и первым выскочил из машины. Обошел свой автомобиль спереди, открыл дверцу со стороны Шерил.

– Не дури. Здесь ты помощи не дождешься.

– Пошевеливайся, – подтолкнул ее в спину Саша. Он выбрался вслед за ней, стараясь держаться вплотную, чтобы при случае, успеть быстро ее перехватить. Жестом указал на дом. Шерил намеренно споткнулась, повертела по сторонам

головой. Тянуть время было бессмысленно – вблизи не оказалось ни одной живой души. И ее призывы о помощи услышали бы лишь дрозды, которые беззаботно щебетали на молодых березах окружающих дом.

Мужчины торопливо провели ее через длинный коридор в большую комнату и, втолкнув внутрь, захлопнули за спиной дверь. Грубо щелкнула задвижка замка. Так, все ясно. На дверь можно не рассчитывать. Открывать замки шпилькой Шерил не умела. Да и не было у нее шпильки. Только резинка для волос. Интересно, кто-нибудь еще вообще пользуется в повседневной жизни шпильками для волос? За окном безлюдная березовая роща беззвучно шелестела листьями. Кованая решетка за двойным стеклопакетом, призванная защищать дом от наглых воришек с одинаковым успехом играла роль тюремной, не оставляя пленнице надежды на побег.

Шерил осмотрелась. Комната была обставлена хорошей, но уже довольно потертой, мебелью. Центральное место занимала двуспальная кровать с голым матрасом. Справа от входной двери, другая, узкая дверка скрывала за собой небольшую уборную с душем. Помещение было похоже на безликий номер в недорогой гостинице. Ничего лишнего. Ничего стоящего.

Не успела Шерил заскучать, как услышала скребущий звук ключа в замке. Тут же метнулась за кровать, поближе к окну.

– Ну, здравствуй, Свиридова, – плотоядно усмехаясь, в

комнату вальяжно ввалился Игорь Витальевич. Сердце Шерил ухнуло вниз. Все надежды на скорое спасение растаяли в воздухе, натолкнувшись на фальшивую улыбку Панамаренко. Из памяти еще не стерлась их первая встреча и его грязные намеки. Сейчас ему не надо было скрывать свою бандитскую сущность за парадным фасадом. Намеренно желая напугать еще больше, он взял стул и уселся напротив Шерил так близко, как только мог, зажав ее в углу между стеной и кроватью.

– Так сложились обстоятельства, что мое будущее благополучие зависит только от тебя, – произнес он, не убирая с лица омерзительную улыбку. – Ты должна мне помочь.

– Помочь? Вам? Но как?! – искренне изумилась девушка.

Игорь Витальевич встал, одну ногу согнув в колене, поставил на кровать, окончательно перегородив ей все пути отступления, заботливо взял в свои руки ее перебинтованную кисть.

– Если ты и дальше хочешь получать от жизни удовольствие, то будешь делать все, о чем я тебя попрошу, – он изобразил на лице на редкость гадкую улыбку и в то же мгновение резко сжал ее раненую руку. Шерил вскрикнула от неожиданности, нежели от боли, выдернула руку, чудом протиснулась мимо его колена и вскочила с ногами на кровать, прижавшись спиной к стене. Возвышенное положение давало ложное преимущество.

– Вы собираетесь меня изнасиловать? – нервно спросила

она. – Учти, я по- хорошему не дамся!

Игорь Витальевич не стал дергать ее обратно на пол. Спокойно сел на свое место, откинулся на спинку стула, с усмешкой посмотрел на нее снизу вверх.

– Сядь на место, дура. Хотя мысль интересная, может быть потом, – он с издевательским видом принялся ее разглядывать. Вдоволь насладившись ее испугом, Панамаренко, очередной раз изменил выражение лица, приняв деловой вид.

– Уверен, ты знаешь, что Вектор при Щербакове получил большой заказ от Министерства Образования по созданию и сопровождению программного обеспечения для образовательных учреждений, – уже без своих гадких усмешек произнес Панамаренко. – Перспективы открывались шикарные. Подряды от Министерства – это золотая жила.

В ответ Шерил кивнула головой, присела на другой край кровати, подальше от своего обидчика. Панамаренко, не обращая внимания на ее перемещение, продолжил:

– Мой партнер по бизнесу и, как я думал, мой друг, Гриша, решил утаить от меня сей факт. Вместо этого, он придумал нехитрый план, как вышвырнуть меня из этой бездонной кормушки. Взял под процент в банке приличную сумму денег на имя, пока еще нашей общей, организации. Как он умудрился это сделать без моего ведома – отдельная история. Сейчас не об этом.

Шерил невольно заинтересовалась. Она с нетерпением

ждала, когда же речь пойдет о ее роли со всем происходящим.

– Так вот, – продолжил Панамаренко. – Деньгами этими он задумал выкупить у меня мою долю в бизнесе. С учетом открывшейся перспективы, прибыль от полученных заказов в разы бы превышала эту сумму. Видимо, мечты о богатстве вскружили ему голову, и он потерял всякую осторожность. А с осторожностью и свою жизнь.

– Так это вы его убили! – вслух догадалась Шерил, судорожно шаря глазами по номеру в поисках предмета, способного помочь защититься. Безликая обстановка ничем не смогла порадовать девушку. Ни одной вещи в прямом доступе, способной проломить голову человеку, на глаза не попало.

Панамаренко скривился, словно от зубной боли, презрительно посмотрел на Шерил.

– Дура и есть дура. Я его не убивал, – отрезал он. Немного помолчав, продолжил, – Деньги, которые он взял у банка, пропали. Щербаков не успел передать их мне. Банк, узнав о смерти Щербакова, забеспокоился о судьбе займа и выдвинул требования срочно погасить задолженность. Счета Вектора с предоплатой за заказ заморозили до окончания расследования. Может случится так, что и вовсе отзовут, как ошибочный платеж. Банк, осчастлививший Петю – не простой, владельцы его шутить не любят.

– Причем здесь я? – не выдержала Шерил.

– Причем здесь ты? – как эхо, повторил за ней Панамаренко. – Ты должна знать, где деньги.

Шерил была настолько ошеломлена этим известием, что от удивления у нее даже приоткрылся рот.

– Вы – сумасшедший! – радостно догадалась она.

– Ты помнишь тот черный седан, что следил за тобой? – не замечая обидных слов, продолжил Панамаренко.

– Вы ее выдумали, я ничего не видела, – ответила Шерил. – Ну да, все сходиться – у вас классическая шизофрения с галлюцинациями, плюс мания преследования.

– За тобой следил бывший водитель Щербакова. Он недолго упорствовал после нашей приятельской встречи с пристрастием. Он уверен, что деньги у тебя. Щербаков как-то раз не сдержался и пошутил в его присутствии, мол, ни у кого нет такой богатой секретарши, как у него. Водила, оставшись без работы, надумал по легкому срубить денегат. Он пас тебя в надежде, что ты где-нибудь проколешься и наведешь его на чемодан с деньгами. Тогда бы он взялся за тебя всерьез. Кстати, это была его идея, давить на тебя, угрожая рассказать полиции, что ты была любовницей Щербакова и убила его из ревности. Откровенно говоря, следователю и без него пришла в голову эта мысль. К несчастью для тебя, у меня на ту ночь алиби пуленепробиваемое.

– Вполне себе приемлемая версия, – широко улыбнулась Шерил. – Я здорово повеселюсь, когда полиция вызовет меня на допрос по этому поводу.

В ответ Панамаренко направился к выходу. Взялся за ручку, повернулся к ней и сказал.

– Веселиться будешь, когда деньги найдутся. Сейчас же подумай хорошенько, как ты попала на эту работу, за что тебе платили приличные деньги. Думай хорошо. Очень хорошо. У тебя вся ночь впереди.

– Не пытайся звать на помощь, это моя территория! – прокричал он уже с той стороны двери.

Зато завтра на работе мне не объявят выговор за прогул, горько усмехнулась про себя Шерил. Собрав волосы в хвост, она стянула их резинкой из кармана. На цыпочках подкралась к двери, прислушалась. Если ее кто и охранял снаружи, то делал это очень тихо, до ушей Шерил не донеслось ни звука. Уже не таясь, прошлась по комнате. Свой мобильник она выронила еще по пути сюда, в машине у Серого, надо будет попросить, чтобы вернули, когда все это закончится, Шерил жалко улыбнулась своим меркантильным мыслям.

Вечер вступал в свои права. Роща за окном погрузилась в густую тень. Шерил погрузилась в воспоминания.

Началось все с объявления в газете, и с нестерпимого желания искупаться в океане. Не в море, а именно в океане. Ощутить на собственной коже приливную, соленую волну бескрайнего океана. В институте осталось осилить послед-

ний курс, дипломная работа была почти готова. Денег вполне хватало, если бы не это, невеста откуда взявшееся желание.

Объявление подвернулось как нельзя кстати. Приглашается на временную работу офис-менеджер. Полный рабочий день. Можно студент. Официальное трудоустройство, городская прописка обязательна. Адрес офиса. Наверное, адрес-то и был тем решающим фактором, который направил Шерил по этому объявлению. Очень удобный адрес. Маршрутные такси, отходившие от конечной остановки рядом с домом Шерил каждые 7-10 минут, проходили напрямик мимо офиса Нового Вектора. Для обратного пути оставалось лишь перейти дорогу и сесть на маршрутное такси, двигающееся на конечную остановку.

Не поверив своей удаче, Шерил сначала позвонила по данному в объявлении телефону. Приятный мужской голос, как оказалось впоследствии, с ней разговаривал сам Щербаков, расспросил ее о месте жительства, о графике ее занятий, о родственниках. С удивлением, вспомнила Шерил, его не интересовал ее опыт работы на подобной должности. Даже при встрече, когда она явилась на следующий день в офис, Щербаков продолжил задавать вопросы, не относящиеся к деловым качествам. Он ни разу не поинтересовался ее знанием офисной техники, ни даже умением обращаться с кофемашиной. Они поговорили о ее личной жизни, о ее семье и приятелях. Григорий Викторович вполне убедитель-

но замотивировал это секретностью их работы и важностью хранить коммерческую тайну. Чем меньше родственников и приятелей сотрудников Вектора работает в подобных структурах, тем меньше вероятность, что они заинтересуются информацией случайно услышанной от сотрудников, пояснил он.

Полное отсутствие у нее близкой родни видимо удовлетворило его, и он попросил ее выйти на работу на следующий же день, самолично вручив ей распечатанный список документов, оригиналы которых требовалось принести для заключения официального трудового договора.

Ничего странного и подозрительного в этом списке не было, и на следующий день Шерил уже сидела за новеньким столом перед кабинетом своего начальника Щербакова Г.В.

Практически свободный рабочий график позволял не прогуливать лекции, что не могло не радовать. Не смутило девушку и то, что, отдав свои документы Щербакову, она увидела их только через два дня. В первый день неожиданно сломался копировальный аппарат, и сделать копии с паспорта было невозможно. На второй день Щербакова просто не было в офисе.

В первое время на новой должности Шерил не знала, чем занять свободные часы. Никто от нее ничего не требовал, лишь изредка она готовила кофе или чай визитерам своего начальника.

От безделья и скуки она стала чаще заходить в информа-

ционный отдел. Узнав, что она бегло умеет набирать текст, Кирилл стал подсовывать ей перепечатывать черновые инструкции к программным продуктам. Шерил нравилось хоть чем-то быть полезной и она с удовольствием выполняла задания. Щербаков, однажды заметив, что она занята делом, сначала будто удивился, потом похвалил и обещал повысить зарплату. Она же решила, что начальство так шутит.

Через месяц Шерил наизусть знала все инструкции и стала пробовать себя в качестве тестировщика. Щербаков был с ней предельно вежлив, по-прежнему позволяя ей проводить большую часть своего рабочего времени в компании программистов.

Получив первую зарплату, Шерил была приятно удивлена. Конечно же, Новый Вектор была солидной, богатой организацией, но полученная сумма ни как не вязалась с ее должностью. После получки Шерил настороженно присматривалась к Григорию Викторовичу, ожидая каких-нибудь непристойностей. Но он продолжал вести себя прилично и уважительно, а перед смертью, и вовсе, несколько дней хорошее настроение не покидало его.

Не найдя в своих воспоминаниях ничего, что бы могло прояснить ответ на вопрос Панамаренко, Шерил почувствовала голод. Время близилось к вечеру и вполне естественно, что желудок запротестовал, призывая мозг раздобыть еду. Девушка, подчиняясь организму, подошла к двери.

– Эй, кто-нибудь, я есть хочу! – прокричала она, и для

верности, чтобы ее услышали, пнула ногой дверь. Подождав какое-то время, она повторила попытку. С той стороны не раздавалось ни звука.

Шерил подняла ногу для следующего пинка, но пинать вдруг раздумала. Она одна в незнакомом месте, а за дверью, несомненно, находятся посторонние мужчины с нечистой совестью и привлекать к себе их внимание на ночь глядя, по меньшей мере, глупо. Человек легко может обойтись без пищи несколько дней. Шерил отскочила от двери, оглядела комнату. Тяжелый обеденный стол у стены, конечно же, не сможет остановить взрослого мужчину, но хотя бы даст ей какое-то время прийти в себя после сна, если им подпереть дверь.

Не без труда подтащив стол к двери, нещадно обдирая ножками ламинированный паркет, она уселась на него передохнуть. Болтая ногами, посмотрела в окно. Наступила ночь. Кто угодно мог наблюдать за ней через стекло с другой стороны. В комнате, с включенным светом, она была как на ладони. Спрыгнув со стола, в несколько широких шагов преодолев расстояние до подоконника, Шерил рывком сдвинула тяжелые портьеры. В заложниках у бандитов, а боюсь маньяка, с нервным смехом подумала она. На этот раз, радуясь, что на окне есть решетка.

Чтобы хоть как-то заглушить неприятно урчащий желудок, девушка напилась воды из-под крана. Проверила шкаф, нашла свежее постельное белье, подушки, одеяло. Не разде-

ваясь, а только скинув кроссовки, Шерил выключила свет и прилегла на кровать.

Разбудил Шерил противный звук скребущих по полу ножек стола. Мгновенно вскочив на ноги, она всегда умела просыпаться быстро, девушка уставилась на дверь. Приятного сюрприза не случилось, в проем просунул голову Саша.

– С добрым утречком, – произнес он по-приятельски, с любопытством разглядывая неожиданное препятствие.

В ответ Шерил лишь хмуро зыркнула на него и молча направилась в уборную, потягиваясь на ходу. Быть вежливой и учливой со своими похитителями, она не собиралась. По звукам, донесшимся из комнаты, догадалась, что ее ненадежная преграда сметена окончательно. Впрочем, свою предупредительную роль она успешно выполнила.

Умыв лицо и окончательно проснувшись, Шерил вернулась в комнату.

Саша терпеливо дожидался ее, качаясь на стуле. Стул жалобно скрипел под весом своего седока, грозясь развалиться на части.

– Как спалось на новом месте? Приснился ли жених невесте? – хохотнул Саша.

– Что-то не пойму я причины твоего хорошего настроения, когда твой хозяин на грани полного краха, – ответила

Шерил.

– Уверен, с ним все будет в порядке. Скоро он тебя навещит сам.

Александр встал, раздвинул шторы. Лучше бы он этого не делал. В комнате сразу стало очень светло от солнечного света. Тут же вылезли напоказ все неприглядные детали. Грязный, давно не мытый пол, оббитые углы мебели, подзрительные пятна на стенах. Несвежая майка ее тюремщика.

– Время к обеду, а ты спишь как сова. Мы было, грешным делом подумали, что ты от страха двинулась.

Шерил, не замечая "утонченного" юмора Александра, принялась пальцами расчесывать волосы. Пальцы не очень подходящая расческа для длинных волос. Волосы не хотели скользить по коже, цеплялись за пальцы спутанными волосками, причиняя боль коже головы. Бросив бесполезное и довольно болезненное занятие, девушка просто пригладила волосы сверху мокрыми ладонями. Тяжело вздохнула. Напоминание о Панамаренко, неприятно отдалось в груди. Шерил пугала очередная встреча, тем более, что ответа у нее не было.

И тут дал знать о себе ее голодный, не принимающий ее бедственного положения, желудок.

– В вашей тюрьме планируется кормить людей?

– Вообще-то, нет. Ты первая здесь не по своей воле. Указаний о твоем обеде не было.

– Так прояви инициативу. Очень есть хочется. Нельзя ли

как-то уладить этот вопрос? – в голосе Шерил проскользнули жалостливые нотки.

На лбу Александра от усердной работы мозга образовались глубокие морщины. Он несколько мгновений сосредоточенно обдумывал предложение.

– В машине есть сок. Может, найдется немного крекеров. Мне отлучаться нельзя.

– Может заказать? Все-таки это гостиница, а не тюрьма, – предложила выход из ситуации Шерил.

– Нет. Никаких посторонних рядом, ни в доме, ни снаружи быть не должно.

– Ну да, зачем вам лишние свидетели, – пробурчала Шерил. – Хорошо, носи крекеры.

Крекеры оказались безвкусными галетами с истекшим сроком годности. Но и им девушка была рада. Едва она успела запить остатками сока последний крекер из пачки, как объявился Панамаренко. Александр незамедлительно испарился из комнаты, прихватив пустые упаковки из-под продуктов.

– Я готов выслушать твои предположения по поводу нашей вчерашней беседы, – с ходу начал Игорь Витальевич, присев на многострадальный стул. Стул странно крякнул, но выдержал.

– Нет никаких предположений, и денег ваших у меня нет, – развела руками девушка.

– Ты не хочешь мне помочь, – Игорь Витальевич тяже-

ло вздохнул. – Я понимаю, у тебя нет мотивации мне помогать. Знаешь, выколачивать из красивой девушки информацию силой не мой метод. Поэтому попробую убедить словами. Буду честен с тобой. И прошу, лучше сразу верь мне на слово. Мне очень нужны эти деньги. Если я их не верну в ближайшее время, в самом благоприятном случае останусь нищим, но зато живым и на свободе. О наихудшем варианте даже думать не хочется.

Шерил хмуро уставилась на него, предчувствуя плохие для себя новости.

– Но, – он поднял палец вверх, – всегда можно найти выход из положения. Если найдут убийцу Щербакова, и им окажусь не я, нашей фирме очень быстро переведут предоплату за заказы из министерства. Этими деньгами я смогу рассчитаться с банком, и даже останусь с прибылью. Вопрос – где взять убийцу? Да такого, у кого и мотив подходящий и возможность.

Шерил почувствовала, как по спине поползли мурашки. И чем дальше продолжал Игорь Витальевич, тем сильнее она ощущала ужас своего положения.

– Догадалась? – ласково спросил у нее Щербаков. – Правильно, это ты. Менты, как пронюхали про пропавшие деньги, вцепились в эту идею словно бульдоги. Ну, а когда ты сиганула от них из окна, они больше ни секунды не сомневались. Я все подготовил, тебе вовек не отмыться.

Внимательно посмотрев на Шерил и убедившись, что его

слова произвели нужное впечатление, он продолжил:

– Убивала его, конечно же, не ты, а твой «другок». Его найдут позже в каком-нибудь лесочке с дыркой в затылке. И тебя потом найдут. С пистолетом под правой рукой. С аккумуляторной дырочкой в правом виске. О-о-о, гремучая смесь – любовь и деньги! Что она творит с людьми... Уму непостижимо! – с наигранным приторным восторгом воскликнул он, возведя глаза к потолку.

Шерил вытаращилась на Панамаренко, не веря своим ушам. Пытаясь осознать услышанное, она начала непроизвольно наматывать прядь волос на палец. Черт, во что же она вляпалась?

– Да не расстраивайся ты раньше времени, – по-дружески хлопнул ее по плечу Панамаренко, заметив ее испуганный вид. – Еще все можно поправить. Скажи, где деньги, я сразу тебя отпущу и замолвлю за тебя словечко следователю.

– Я, правда, не знаю, где эти проклятые деньги! Единственное, чем я могу тебе помочь – это вспомнить и рассказать все, что связано с этой чертовой работой!

Слова, пуганной стайкой, вылетели у нее изо рта и растворились в воздухе, выдав панику в ее голове.

– Рассказывай, – милостиво согласился Панамаренко.

Больше трех часов Шерил выкладывала ему все перипетии своей недолгой работы. Она вспоминала самые мелкие, и, казалось бы, незначительные подробности. В отличие от допроса в полиции его не интересовали ни другие сотрудни-

ки Вектора, ни партнеры по бизнесу. Панамаренко заставлял ее повторять одни и те же события по нескольку раз. Потом он встал и, ничего не сказав, стремительно вышел.

Шерил обрадовалась передышке. Эмоционально вымотанная, она устала от болтовни, ныли израненные ладони и ее так и не накормили. Привычно перебив голод водой, она прилегла на кровать, пытаясь не поддаваться страху. Ей подумалось, что Панамаренко немного лукавил, обещая ей быструю смерть. Его нескрываемая жадность сейчас играла ей на руку. Он не станет ее трогать, пока не найдет деньги. Да и чтобы списать на нее убийство Щербакова, совсем не обязательно ее убивать. Оправданий и слушать никто не станет. Такая удобная для всех версия. Провести полжизни в тюрьме за несовершенно преступление – жуткая перспектива.

В очередной раз раздался звук отпираемого замка. Шерил не вставая, посмотрела на дверь. Ничего хорошего она уже не ждала. Саша не стал заходить, поманил за собой.

– Собирайся, красавица. Гулять пойдем.

– Далеко? – сначала обрадовалась, а потом насторожилась

Шерил. – Не хочу гулять, мне здесь не плохо.

– Близо, в соседний дом, в баньку сходим, попаримся, – Александр потер ладони. – У тебя теперь новая работа будет.

Саша посторонился, пропустил ее вперед.

– Какая работа может быть в бане? Полотенца раздавать? – удивилась девушка.

Рассмеявшись в голос, он неожиданно хлопнул Шерил по

ягодице. Грубый намек ясно подсказал Шерил, какую работу ей могут предложить в бане. Она с места бросилась бежать к выходу из домика, но там, перегородив путь, поджидал Серый. Он обхватил ее руками, сжал со всей силы. У Шерил перехватило дыхание. Подоспел рассерженный Саша.

– Капризных проституток принято воспитывать. Если они, после этого, теряют товарный вид, то идут работать под гастарбайтеров на стройке. Там народ не богатый, обычно скидываются по десять-пятнадцать человек на одну. Ты красивая. Хочу дать тебе шанс, – резко сказал Саша.

– Отпустите меня, пожалуйста, – у Шерил на глаза навернулись слезы, она перестала сопротивляться, Серый расслабил хватку. Шерил выскользнула у него из рук и сползла на пол. Слезы продолжали катиться по щекам, она подняла глаза на Сашу. Он отступил на шаг назад, насмешливо на нее посмотрел.

– Думаю, если ты будешь и дальше разыгрывать карту несчастной девушки, то для тебя очень быстро найдется папик-защитник, – хохотнул он, слезы девушки не произвели на него должного впечатления.

Шерил поднялась на ноги. Бессмысленно пытаться разжалобить слезами сутенера. Смахнула рукой слезы и под конвоем зашагала к дому, на который ей указал Серый.

3

– Девочки, принимайте новенькую, – Саша втокнул Шерил в помещение. – Расскажите ей правила. И объясните, почему нельзя от меня убежать.

В комнате, на диванах расставленных по периметру, томно развалились четыре девушки. Все они были холеными, длинноногими красавицами, не уступающими статью моделям с подиума. Шерил, чувствуя себя беспородной дворняжкой среди борзых, побыстрее проскользнула в самый темный угол и уселась на диван. Никак она не ожидала, что ей будет стыдно за свой внешний вид перед ночными дамами. Толстый ковер заглушал шаги. Неяркий, призрачный свет создавал задумчивую обстановку. Из двери противоположной той, в которую вошла Шерил, слышался гулкий звук плещущейся воды.

– Джински снять придется, – одна из девушек отработанной походкой модели, подошла к Шерил. – Завернем тебя в простынку, волосы распустим. Простота тоже может быть, по своему, привлекательна.

– Я здесь нахожусь по ошибке. Эта работа не для меня, – уверенно ответила Шерил. – Игорь Витальевич во всем разберется, и я уеду.

– Все мы здесь по ошибке, – философски заметила девушка. – А Панама уже разобрался, раз ты здесь. Долг у тебя пе-

ред ним? Или на другой крючок попалась?

– Панама? – переспросила Шерил.

– В приличном обществе – Панамаренко Игорь Витальевич. Здесь – Панама. Только ты не смейся – он сердится, когда над ним смеются.

Шерил наотрез отказалась заворачиваться в предложенную простынку. Девушка настаивать не стала, пожалала плечами и вернулась к подругам, показывая всем видом, что формально приказ Саши она выполнила, а на остальное ей плевать.

Хотелось есть и принять душ. Чувство безысходности заворочалось где-то под лопаткой, не давая полноценно дышать. Стараясь его не замечать, Шерил осторожно огляделась, убедилась, что никто ей не интересуется, и вдоль стенки направилась к выходу. Ей бы только добраться до телефона. Стоило приоткрыть дверь, как она напоролась взглядом на Серого. Тот, как верный пес, восседал на лавке перед входом, контролируя любого, кто захочет войти или выйти.

– Даже не думай, хуже будет, – предупредил он с ходу, не дав ей и рта раскрыть. Расстроенная, Шерил вернулась назад. Девушки, не обращая внимания на передвижения новенькой, вполголоса переговаривались о женских пустяках, будто находились не в сауне с бандитами, а болтали в кафе после удачных покупок.

Для Шерил ожидание стало тянуться черным гудроном, затягивая в липкую горячую лаву ее разум. Не успел ее мозг

дать сигнал горлу завывать от тоски, как в комнату шумно ввалился Саша с двумя незнакомыми мужчинами. Он нашел взглядом Шерил, приятельски подмигнул, и больше не замечая ее, подхватил за талию двух девушек вставших ему навстречу.

Шерил замерла в своем углу, настороженно наблюдая за мужчинами. Подобрать с уме слова, которые помогли бы ей отделаться от похотливых самцов, в случае, если они обратят на нее внимание, оказалось не простой задачей. Пока же соотношение мужчин и женщин было явно в ее пользу.

Девушки, наигранно хихикали и своими ручками умело стягивали с мужчин дорогие костюмы и рубашки. Мужчины в ответ подхохатывали и с наслаждением сдались на волю девушек. Все привычно исполняли свои роли, только Шерил еще сильнее вжалась в спину дивана, жалея, что она не глухой и слепой хамелеон. Быть невольным свидетелем сексуальных игрищ в публичном доме весьма сомнительное удовольствие.

Как-то ненавязчиво в зале промелькнула официантка, накрыла приземистые столики, в ведерках со льдом задымилась бутылки с шампанским. Тарелки с закусками не оставили свободного места на столах. Плоские шутки на время прекратились – чужие рты наполнились едой. Рот Шерил наполнился слюной. В ней всколыхнулись два чувства – голода и самосохранения. С утра у нее не было во рту ни крошки. Но боязнь привлечь к себе внимание пересилила. Александр

изредка бросал на нее косо́й взгляд, но с указаниями не подходил, к себе не подзывал. Мужчины, казалось, и вовсе ее не замечают. В сравнении с присутствующими девушками, она казалась серой мышкой, что впрочем, на данный момент было как нельзя кстати. Порой, какая-нибудь парочка выходила во вторую дверь, и из смежного помещения гулко доносились смех и визги, многократно отраженные гладкими стенами бассейна.

Улучив момент, когда все сборище одновременно возжелало прогреть свои тела и скрылось в просторной сауне за бассейном, Шерил подскочила к столу. Вряд ли среди обилия закусок и салатов, кто-нибудь заметит, что на несколько кусочков еды станет меньше. Схватив ложку, торчащую прямо из салатника, она принялась уплетать какой-то, очень вкусный салат за обе щеки, при этом не забывая поглядывать на дверь ведущую вглубь помещения. Оказаться застигнутой за столом, словно воришка, было неловко.

– Это, что еще за конкурс "в кого больше влезет"? – незнакомый голос за спиной грубо вернул ее в реальность.

От неожиданности, подскочив на месте, едва не подавившись куском ветчины, Шерил обернулась. Засмотревшись на вторую дверь, она совсем забыла про первую.

– Ты, чья, такая голодная? – поинтересовался один из двух вошедших мужчин. Лет тридцати – тридцати пяти, с аккуратной стрижкой на темно-русых волосах, он, в наигранном недоумении наморщив лоб, смотрел на нее, ожидая ответа. –

Вы теперь Панаме за еду служите?

Шерил судорожным движением протолкнула толком непрожеванный кусок ветчины в горло, отложила ложку, приняв независимый вид.

– Я здесь... Э-э-э... Я жду Александра, – нашлась она. Метнула взгляд на второго мужчину. Он остался стоять у входа, лицо его было в тени. Высокий рост, широкие плечи. Не вынимая рук из карманов, он шагнул вперед.

Шерил охватила паника. Стало понятно для чего здесь много девушек. Пять мужчин – пять девушек. Теперь все в сборе. Значит, Панама отправил ее в этот маленький публичный дом не просто, чтобы напугать и показать одну из возможных перспектив в случае ее строптивости. Он действительно вздумал заставить ее здесь работать? Бессмыслица какая-то. Ей до глубокой старости не отработать здесь ту сумму, которую требует Панама.

Тем временем, высокий мужчина, открыто разглядывал Шерил. Его карие глаза цепко осмотрели ее с ног до головы, задержались на уже серых бинтах ладоней. Шерил поежилась под его взглядом, вспомнила про свою несвежую одежду, невымытые волосы и отсутствие косметики. Закончив бесцеремонно рассматривать ее внешность, он уставился ей в глаза. Тонкие губы на небритом лице были плотно сжаты, казалось, он с трудом скрывает чувство брезгливости. Не выдержав тяжелого взгляда, она опустила глаза, завела руки под стол, пряча грязные бинты.

До сих пор Шерил была уверена, что самого неприятного и опасного человека в своей жизни, она уже повстречала. Теперь же, не услышав от человека и слова, поняла, что Панама далеко не худший представитель рода человеческого. Appetit пропал. Невыносимо захотелось стать невидимкой. Снова украдкой взглянула на мужчину. Он уже равнодушно рассматривал комнату, потеряв к девушке всякий интерес. Шерил с облегчением выдохнула. Панама в сравнении с ним казался открытой книгой с детскими сказками.

– Вы кто такие? – красное, распаренное лицо Александра, не смотря на угрожающий тон, вряд ли, кого-то смогло бы напугать. И даже его накачанные бицепсы, сейчас покрытые розоватыми пятнами от перегрева в сауне, не производили должного впечатления. Две девицы, завернутые в полотенца, кокетливо терлись позади него, с любопытством наблюдая за происходящим. Разборки мужчин им ни чем не угрожали, напротив, вносили неплохое разнообразие в их времяпровождение.

– Панамаренко здесь? – игнорируя вопрос Александра, поинтересовался первый мужчина. Спокойно, уверенно, невозмутимо. На фоне Александра он выглядел аристократом голубых кровей. Аристократом, который отлично владеет шпагой.

– Его нет, он позже будет, – на уровне звериных инстинктов Александр понял, что перед ним не случайно заглянувшие на огонек простые парни с улицы. Добавил в голос по-

чтения, продолжил:

– Проходите, угощайтесь. Может, девочек? Девочки все чистые. Выбирайте любую.

Он протолкнул вперед себя полуголых девушек, показывая товар лицом.

– Мы не за девками пришли, – ответил незванный гость, взял со стола оливку и закинул себе в рот. Оглянулся на своего спутника. Тот едва заметно наклонил голову, обозначив кивок. – Разговор есть. Ты тоже сойдешь.

– Одну минутку, – попросил их Саша. Он за руку, довольно грубо, вытащил Шерил из-за стола, потянул за собой. Девушки, без дополнительных подсказок, сами послушно прошлепали босыми ногами за ним. Уже у бассейна, он нервно приказал:

– Сидите здесь, когда понадобится, вас позовут.

Шерил пристроилась на единственной кушетке, в стороне от остальных девушек. Кушетка была влажная, но выбирать не приходилось. Все остальные поверхности помещения были откровенно мокрыми. Отказ новых мужчин от девушек вернул ей надежду на ночь в одиночестве. Жаль только, что она толком так и не успела поесть.

На часах, изображающих двух дельфинов вокруг земного шара, стрелки прощелкали полночь, когда к бассейну вернулся Саша. Не один. За ним следовал аристократ со своим мрачным приятелем.

– Выбирайте любую, – Саша сделал широкий жест рукой

в сторону девушек. Девочки тут же встrepенулись, приняли красивую позу на бортиках бассейна, их губы раздвинулись в манящих улыбках, открывая миру безупречные зубки.

– Я с собой голодную заберу, – негромко проговорил небритый. Его слова глухо отразились от гладких стен и эхом рассеялись над водой, оставив в недоумении всех, кто был неoдет.

– Какую голодную? – растерялся Саша. Шерил с грохотом спустила ноги с кушетки. Без сомнения, речь шла о ней.

– Ее, – пояснил небритый, кивая головой в сторону Шерил. Ей вдруг подумалось, что Саша очень даже не плохой человек, и в данный момент ее единственная защита. Уверенная, что Панама не планировал отдавать ее кому-либо еще, она быстро юркнула за широкую спину Александра.

– Макс, возьми другую, эту нельзя. У нее с Панамой дело есть незаконченное, – подтверждая ее мысли, произнес Саша, чувствуя поддержку двух своих друзей, которые наконец-то соизволили выползти из приватной комнаты отдыха и теперь, как два пухлых теленка, в пьяной счастливой растерянности, не понимая происходящего, переводили взгляд от Саши к Максy и обратно. Не помощники.

– Любую, значит – любую? – не повышая голоса, вкрадчиво уточнил Макс.

Шерил не видела выражение его лица в этот момент и не могла сказать, что же так напугало Сашу, только этих слов хватило, чтобы Саша сделал шаг в сторону, открывая Шерил

его взору и примирительно поднял вверх ладони:

– Ладно, как скажешь.

Но Макс уже развернулся к ним спиной, не задерживаясь, направился к выходу, в полной уверенности, что все, что он сказал, будет выполнено, все, кому наказано, последуют за ним.

– Да, никуда я не пойду! – опомнилась Шерил. – Вы с ума посходили? Я не проститутка! Вы не можете указывать, что мне делать. Я сама решу, куда и с кем идти! То ты, то Панама, теперь вот эти, – она ткнула пальцем в русоволосого. – Что вам всем от меня надо?

Саша, опустив руки, уподобившись своим друзьям-телятам, растерянно переводил взгляд с нее на мужчину-аристократа. Тот внимательно прослушал ее монолог и в момент, когда девушка замолчала, чтобы перевести дыхание, сделал шаг, и оказавшись у нее за спиной сжал запястье. Приложив минимум усилий, он профессионально заломил ей руку за спину и, подталкивая, заставил шагать к выходу. Стоило ей проявить хоть каплю сопротивления, как сразу ее заломленная рука подтягивалась вверх, заставляя морщиться от боли в плече. Он провел Шерил мимо удивленного Серого, и довольно грубо впихнул на заднее сиденье в припаркованный перед входом автомобиль. Шерил едва успела мельком разглядеть машину, как оказалась внутри.

Черный кроссовер выглядел как приготовившийся к броску черный леопард. Непривычно скошенная назад крыша,

низкопрофильная резина на дисках. Вопреки закону, тонированные стекла.

– Меня зовут Руслан, я – добрый, – представился ее конвоир, цинично улыбаясь. Указал на Макса. – Он – злой. Думаю Панама тебе уже объяснил, как себя вести. У нас те же условия. Выполняй и тогда ты скоро поедешь домой. Вопросы?

– Я не проститутка, – заявила Шерил, потирая болевшее плечо.

– Вопросов нет, – грубо перебил Руслан, захлопнув перед ее носом дверь.

Все это время, сидевший за рулем, Макс не произнес ни слова и не повернул головы, безучастно наблюдая за возмущенной Шерил через зеркало заднего вида. Встретившись с ним взглядом в зеркале, она застыла, погрузившись в черный омут карих глаз, на несколько долгих мгновений забыв, что нужно дышать. Макс медленно моргнул, перевел взгляд на дорогу перед собой. Шерил судорожно втянула в себя воздух.

Неспешно двигаясь по узким дорожкам, автомобиль покинул неосвещенную территорию гостиничного комплекса Панамаренко.

Ошеломленная своим повторным похищением, Шерил все же решилась украдкой нащупать кнопку блокировки дверей и почувствовала разочарование. Кнопка была утоплена в дверной панели, и незаметно подцепить ее не было ника-

ких шансов. Да что же, за машины такие стали делать, а если авария?

Рассматривая салон, Шерил старательно избегала попадать взглядом на зеркало. В машине приятно пахло новой кожей. Вытянув шею, она осторожно взглянула из-за плеча Макса на логотип на руле – Mercedes. Приборная панель светилась непонятными значками. Стрелка спидометра не превышала отметки 80, другие, редкие машины на шоссе легко обгоняли их по второй полосе.

Монотонная езда сняла напряжение. Чувство нереальности происходящего заставило тянуться время, как безвкусный, бесцветный сироп. Не было радости от того, что она вырвалась из жадных лап Панамы, но и явной угрозы от новых "владельцев" она пока не ощущала. В уютном, мягком нутре машины усталость, накопившаяся за день, взяла свое. Сладко зевнув и смирившись на время с обстоятельствами, девушка рассудила, что поездка предстоит долгая, время позднее и немного вздремнуть не помешает. Она скинула кроссовки, прислонилась спиной к двери и, по-своему вытянув ноги на сиденье, закрыла глаза.

Макс, заметил через зеркало заднего вида возню на сиденье, переглянулся с Русланом, усмехнулся. Мужчин вполне устроило поведение Шерил. Выслушивать вопли напуганной, возмущенной девицы не хотелось ни одному из них.

– Выходи, приехали.

Шерил с трудом разлепила глаза, она действительно умудрилась заснуть. Рот, помимо воли, растянулся в зевке. Из открытой двери повеяло прохладным ночным воздухом, Шерил передернулась в ознобе, оглянулась вокруг.

Автомобиль замер на базальтовой брусчатке вплотную к парадному крыльцу величественного белоснежного особняка. Высокое крыльцо из белого мрамора было ярко освещено, как и вся ухоженная территория перед домом. Макс уже стоял на террасе у широких парадных дверей, поджидая Шерил. Не совсем оправившись после сна, она, спотыкаясь, поднялась по ступеням, даже не помышляя о попытке бежать. Я выгляжу, как квашеная капуста, подумала девушка, наверное, и пахну так же.

В просторном холле множество ярких лампочек, отражаясь от мраморного пола, брызгали светом в глаза. Внутри дом был так же красив и величественен, как и снаружи. Ничего лишнего, никакой вычурности. Строгим, лаконичным линиям немного придавала мягкость изящная лепнина в местах, где стены встречаются с потолком. Мебель из благородного дерева, изготовленная по индивидуальному заказу в одной цветовой гамме с отделкой дома заполняла лишнюю пустоту, придавая пространству уют. На консоли под зерка-

лом встречал гостей своим ароматом букет из свежих алых и белых роз в ажуре зеленых листьев папоротника.

Шерил осмотрелась. Да, здесь точно не будет золотых унитазов и позолоченных Купидонов. Их никто не встречал. "Добрый" Руслан беззвучно растворился в необъятных просторах особняка, оставив девушку наедине со "злым" Максом. Тот поманил ее за собой. К приятному удивлению, они миновали какие-то закрытые двери, коридор и оказались на кухне.

Сбросив по пути пиджак, Макс, закатав рукава рубашки, совершенно не замечая огорошенного вида своей спутницы, сам стал накрывать на стол. На бескрайней глянцевой гранитной столешнице посреди кухни появились хлеб, овощи, нарезка из холодной индейки. Зашипел электрический чайник. У Шерил, как положено, сработал безусловный рефлекс и рот наполнился слюной.

– Ешь, – подвинул поближе к ней тарелку, произнес Макс. Себе он тоже соорудил бутерброд и принялся молча жевать.

Душа Шерил наполнилась благодарностью. Эти похитители мне нравятся больше – они кормят, подумала она, набивая желудок холодными закусками, лишний раз убеждаясь, что не только у мужчин прямая зависимость между полным животом и хорошим расположением духа.

– Откуда такое непривычное имя? – Макс прервал затянувшееся молчание.

– Родители постарались. Я родилась в Уэльсе, когда они

там работали по обмену в местном университете. Читали лекции о древней Руси. Контракт закончился, они вернулись домой, а имя осталось в память о месте моего рождения, – заученно ответила Шерил. Ей не раз приходилось рассказывать о своем имени. – Как мне можно обращаться к вам?

– Ты слышала.

– Просто Макс? Как скажете. Это ваш дом? Очень красивый, – спросила Шерил, специально не замечая его грубого ответа. Безмолвие угнетало, а разговор помог бы ей лучше узнать собеседника и при случае навязать свою волю. Какая психологическая чушь! Таким людям, как Макс, сам черт не навяжет свою волю. Подтверждая ее мысли, Макс неопределенно качнул головой, одним жестом четко давая понять, что беседовать не расположен.

В молчании они продолжили есть. Шерил с любопытством рассматривала его, когда думала, что он не замечал ее внимания. Неторопливые, уверенные жесты Макса напоминали движения сытого льва. Широкие плечи, сильные руки. Небрежно откиннутые со лба назад, почти черные волосы от висков плавно переходили в трехдневную щетину. Потому, как он раздраженно потер подбородок, можно было сделать вывод, что щетина скорее вынужденная, чем тщательно продуманная и ухоженная.

Будет трудно убедить его отпустить меня, Шерил уже не сомневалась, что единственная причина, по которой она оказалась здесь, это мужское желание удовлетворить свои по-

требности. Будь это иначе, она бы получила разъяснения. А на проститутку, зачем тратить слова? И так все ясно. Никто не привозит в дом ночную даму, просто для того, чтобы накормить. Почему он выбрал именно ее? Возможно, ему нравились неумытые неряхи.

Она уже наелась, но отчаянно продолжала делать вид, что еще есть, оттягивая неизбежное, и судорожно прокручивая в голове поступки и поведение, которые смогут вызвать отвращение к девушке у любого мужчины. Макс невозмутимо ждал, рассматривая что-то в темном окне, засунув руки в карманы.

Время шло, запихивать в себя бутерброды Шерил больше не могла. Ей казалось, последний кусок индейки встал у нее горле и дальше не двигается по причине нехватки свободного места в ее пищеварительной системе. Пожалуй, настала пора еще раз прояснить ситуацию. Выпрямив спину, она уверенно заявила:

– Послушайте, вы ошиблись. Я не проститутка. В том месте меня держали насильно. Вы должны меня немедленно отпустить.

Макс продолжал стоять лицом к окну, будто не слыша ее.

– Мне надо домой, срочно уладить кое-какие проблемы. Возможно, меня ищет полиция. Вам же будет хуже – вы укрываете опасную преступницу, – Шерил повысила тон, предполагая, что Макс задумался и поэтому не замечает ее доводов. Он ни как не реагировал на ее слова.

– Эй, человек на другом берегу! – в сердцах проговорила она, помахав ему рукой в отражение в окне. – Вы меня слышите?

– Слышу, – он наконец-то перестал ее игнорировать и обернулся. – Куда ты собралась ночью без денег, без телефона? Ты даже не знаешь, где мы находимся. Ты настолько не дорожишь своей жизнью?

– Вот именно – дорожу! Уверенна, что в пути, пусть даже ночью, опасность будет в сто раз меньше, чем в этом доме, – огрызнулась Шерил, отложив недоеденный бутерброд. Бесстрастное выражение лица Макса, после гневной тирады девушки, неувлимо изменилось. Как меняется лицо спящего человека, когда он проснулся, но по каким-то своим причинам продолжает делать вид, что еще спит. Только Макс скрывал не пробуждение, а откровенное недовольство, буд-то ему приходилось заставлять себя находиться рядом с ней.

– Останешься пока здесь, потом будет видно, – бросил он. Резко, властно, безапелляционно.

Шерил загрустила. Перед глазами сразу возникала закрытая комната с решеткой на окне, или меня посадят в подвал? Без сомнения, в таком доме должен быть глубокий и неприступный подвал.

В дверном проеме замаячил незнакомый парень, в черном спортивном костюме. О чем-то коротко, вполголоса, с ним переговорив, Макс удалился, не попрощавшись.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Можешь звать ме-

ня Юрой, – представился незнакомец. На вид он был чуть старше девушки и не такой мрачный, как Макс. Юра вежливо дождался, пока она выберется из-за стола, и предложил ей следовать за ним. Шерил с трудом поспевала за ним по широким коридорам и мраморным ступеням. На втором этаже он толкнул одну из многочисленных дверей.

Уютная комната с мягким освещением от прикроватных светильников разительно в лучшую сторону отличалась от гостиничного номера, где ее держал Панамаренко. Первоклассно выглядела и широкая кровать с резной спинкой под зеленым покрывалом с вышитыми узорами.

– Твоя спальня, – обвел рукой комнату Юра. – Дом находится под охраной, так что бояться тебе нечего.

– Кроме вас, – пробормотала про себя Шерил, а вслух спросила, – Я могу остаться одна?

– Да, конечно, – с готовностью произнес Юра и тут же вышел.

Вопреки ожиданиям Шерил, дверь за собой он на ключ не запер. Ну что ж, все не так плохо, как можно было себе представить. Девушка осмотрелась. Как и в гостиничном номере, вторая дверь в этой спальне вела в ванную, облицованную кремовой плиткой, цветом под стать основному цвету в комнате. На открытых полках пушились свернутые в трубы полотенца, на консоли у стены лежал сложенный конвертом новый белоснежный халат. По бортику широкой ванны вытянулись в ряд бутылочки с шампунями, пенками, геля-

ми на любой вкус. Соблазн принять душ стал так велик, что пересилил осторожность. Шерил заперла символическую задвижку изнутри.

Она простояла под душем долгие двадцать минут. Тело с благодарностью отозвалось на водные процедуры. Теплая вода ласково смыла усталость и пот, стремительно унося всю грязь в водосток.

Мягкий, махровый халат оказался Шерил великоват, зато позволил освежить свою одежду. Никто не побеспокоил ее в душе и она, растеряв под чистой водой всякую осторожность, расслабленно вышла из ванной комнаты, вертя в руках свое выстиранное нижнее белье, пытаясь способом центробежной силы ускорить его высыхание.

На красивом зеленом покрывале восседал скучающий Макс, подперев подбородок рукой. Шерил от неожиданности охнула, одним движением скомкала белье, сунула мокрый комок в карман халата. От мысли, что он догадается, что под халатом на ней абсолютно ничего нет, ее щеки залило краской.

– Что тебе нужно? – нервно спросила она, скрещивая босые ноги. Она успела сделать несколько шагов, до того, как заметила Макса, и теперь стояла перед ним посреди комнаты, абсолютно беззащитная, остро ощущая холодный лак паркета голыми ступнями.

Выпрямив спину и прищулив глаза, Макс молча разглядывал ее. В его взгляде вспыхнул нехороший огонек. Шерил,

не дождавшись ответа, напряженно начала пятиться назад, в ванную комнату.

Тут Макс резко втянул в себя воздух сквозь стиснутые зубы, взъерошил на затылке волосы и произнес чуть хрипловатым голосом:

– Ради бога, успокойся. Я всего лишь принес аптечку, хочу помочь тебе с руками.

– И все? – подозрительно спросила Шерил, держась одной рукой за ручку двери ванной, готовясь в любой момент спрятаться за, пусть ненадежной, но все же хоть какой—то преградой.

– Да, – он на секунду задумался, потом продолжил, – Обещаю, что не буду тебя насиловать. Но если ты не против, мы можем договориться...

– Я – против! – пискнула Шерил, срывающимся голосом.

– Ладно, – принимая ее отказ, нехотя кивнул Макс. Шерил послышалось в его голосе едва различимое разочарование. Тем не менее, рассудив, что он не будет так мелочно пытаться ее обмануть, она подошла ближе, протягивая ему руки.

Макс довольно бесцеремонно освободил ее ладони от мокрых бинтов. Вода размочила засохшую кровь, и старая повязка почти без усилий отошла от кожи. Лишь на левой ладони, там, где на подушечке большого пальца была самая глубокая рана, вода не успела растворить кровь и Шерил пришлось пережить несколько неприятных секунд, пока Макс по миллиметру поднимал бинт.

Открывшиеся царапины, были не так страшны на вид и не столько угрожали здоровью, сколько причиняли неудобство. Кожа на ладонях постоянно находится в подвижном состоянии. Растягивается, когда мы раскрываем кисть и сжимается в гармошку, стоит нам сжать руку. Все эти движения не дают ранам полноценно затянуться, то и дело ломая подсохшую корочку крови.

Макс взял ее ладони в свои руки, внимательно осмотрел раны. Шерил почувствовала жар от его твердых рук и, вспомнив о том, что лежит у нее в кармане, снова покраснела. Не замечая ее терзаний, Макс обработал царапины антисептиком, и умело наложил тугие повязки на обе кисти.

– Ты, прям, как доктор, – произнесла Шерил, скрывая за развязанным тоном, собственное смущение, рассматривая профессиональную повязку и пробуя, насколько ее пальцы стали ограничены в движении.

– У меня было время научиться таким вещам.

– Ты связан с медициной?

– Нет, но перевязывать царапины я умею, – усмехнулся Макс. Шерил успела заметить, что дурной огонек в его глазах погас, немного расслабилась.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Не стоит. Больше тебя никто не беспокоит.

Он собрал грязные бинты, аптечку и спокойно ушел, оставив Шерил в полном недоумении. Здесь ей однозначно нравилось больше, чем в плену у Панамы. Совсем запутавшись

в своих догадках, она еще долго лежала без сна, размышляя над собственным статусом, и не пленницы и не свободной. Как-то странно и непонятно все это выглядело. Ну, что ж, завтра она обязательно разберется со своим статусом.

Новый день для Шерил начался в полдень. Ее биологические часы окончательно дали сбой. Никто не спешил ее будить. Никто не торопился ее допрашивать. Может, про нее забыли и никто не будет ее останавливать, когда она соберется улизнуть? Стоит попробовать, лениво подумала Шерил, валяясь в королевской постели.

Деликатный стук в дверь прервал размышления.

– Войдите, – громко ответила она, удивляясь вежливости своего сторожа, ожидая встретить вчерашнего провожатого – Юру. Макс не будет стучать, он, наверняка, входит без стука.

Шерил от изумления забыла все слова, когда увидела, что в комнату вошла симпатичная, чуть полноватая, девушка в униформе прислуги. Голубое платье до колена, белый передник, светлые волосы аккуратно уложены под белый ажурный чепец. Ну, конечно, в доме подобном этому, по всем правилам должна присутствовать прислуга! Не сама же хозяйка такого дома станет мыть окна?

– Добрый день. Меня зовут Марина. Можете обращаться

ко мне, если вам что-либо понадобится. Вы желаете завтракать в столовой или принести сюда?

– Если можно, то сюда, – первоначальное удивление прошло, и Шерил с удовольствием воспользовалась выгодным предложением. Любой шанс избежать встречи с представителями мужского пола в этом доме был отличной идеей.

Она успела одеться в еще чуть влажную, но зато чистую одежду, и привести себя в порядок после сна, когда Марина вновь вернулась в комнату. Еще теплые круассаны, омлет с зеленью, чай... Поднос в руках девушки был плотно заставлен.

– Марина, ты давно здесь работаешь?

– Да.

– Твой работодатель – Макс?

– Максим Владимирович не является моим непосредственным хозяином, но я обязана выполнять все его поручения. В разумных пределах, разумеется.

– Тебе как-то объяснили мое положение в доме?

– Гостья Максима Владимировича, с запретом на возможность покидать территорию усадьбы, до особого личного распоряжения Максима Владимировича.

– Вот как? Гостья под замком, – пробормотала Шерил. Ситуация прояснилась, но не намного. Известие, что ее не выпустят из дома, не стало откровением. Но здесь ее хотя бы не прячут от посторонних глаз, следовательно, есть вероятность покинуть это место живой и невредимой? Необходи-

мо раздобыть телефон, без сомнений, Лара уже бросила всю свою нерастраченную энергию на ее поиски.

– Ты не одолжишь мне телефон? Хочу позвонить подруге.

– Запрет также распространяется на использование телефона, – ровным голосом ответила Марина.

– Ты шутишь? – не поверила Шерил.

– Боюсь, что мне не до шуток, – Марина виновато опустила глаза.

– Да, что он о себе возомнил! – взорвалась Шерил. – Он, что же думает, если он меня накормил, то я теперь его собственность? И он вправе распоряжаться мной, как взбредет ему в голову?

Метаясь по комнате, словно тигр в клетке, шлепая босыми ногами по паркету, она не замечала испуганного выражения на лице Марины.

– Когда захочу, тогда и уйду! Хочу уйти сейчас. Немедленно! – храбро заключила Шерил и, отодвинув плечом остолбеневшую Марину, вышла из комнаты. Тут же, чертыхаясь, вернулась за кроссовками.

Запрет на использование телефона стал последней каплей. В минувшие дни с ней обращались точно с бесправной рабыней. Шерил казалось, что она начала терять человеческое достоинство, превращаясь в ничтожное и неполноценное существо. Стало обидно, что ее уже настолько не принимают всерьез, что даже не считают нужным запереть. Она честная девушка, ничего никому не должна, и вправе сама

выбирать свою долю. Уж лучше в полицию, там хотя бы есть право на телефонный звонок и на адвоката.

Пройдя весь путь до ворот, не встретив никого на своем пути, Шерил обрела надежду. Мудреный магнитный замок удерживал ворота в запертом состоянии. Девушка разочарованно хлопнула ладонью по створке, не успокоившись на этом, поддала по тяжелым воротам ногой. На громохание из маленького домика у ворот, похожего на будку, выскочил ее вчерашний провожатый – Юра.

– Добрый день. К сожалению, не могу вас выпустить без личного распоряжения Максима Владимировича.

– Он разрешил мне уйти, – уверено заявила Шерил.

– У меня не было приказа, – Юра не поддался на хитрость.

– Послушайте, я на него не работаю, ничего ему не должна, в конце концов, мы не в рабовладельческой Америке позапрошлого века. Я имею право ходить, куда мне вздумается, без благословения вашего чертова Максима Владимировича!

– Нет.

– И телефон ты мне тоже не дашь? – скорее утвердительно, чем вопросительно, поинтересовалась она. Молодой человек покачал головой. Шерил отступила на пару шагов и уныло оглядела забор. Первоначальный запал иссяк, оставив в голове абсолютный вакуум. Инструкция по запасному плану не вспыхнула в голове волшебным образом и стало ясно, что наскоком отсюда не выбраться.

Периметр усадьбы, насколько хватало взгляда, был окружен неприступным забором, выложенным из красного кирпича. Перелезть через него без трехметровой лестницы, нечего было и пытаться. Покинуть территорию через ворота, был единственный способ, если вы не обладали навыками и способностями Супермена или, на худой конец, человека-паука.

Юра, заметив интерес Шерил к забору, произнес:

– Не получится. Везде сигнализация и видеонаблюдение.

Помолчав, добавил:

– Я не знаю, какое дело к тебе у хозяев, но мой тебе совет – будь послушной девочкой. Максим Владимирович не переносит, когда ему перечат.

– Хозяев? Послушной девочкой? – переспросила Шерил. Ей вдруг стало смешно. Какое-то средневековье. Ну что ж, как бы она не избегала встречи с Максом, очевидно, что без его согласия ей не выйти. Решение напрашивалось само – надо с ним поговорить.

Марина вышла из состояния столбняка и терпеливо дожидалась ее на крыльце.

– Вы будете завтракать? Или прикажите убрать?

– Где Макс?

– Он занят. Когда вы ему понадобится, он даст знать.

– Будь добра, дай ему знать, что это я хочу с ним поговорить.

– Не могу, – в глазах Марины появилась растерянность. –

Он не любит, когда его дергают по пустякам.

– Значит, я, по-твоему – пустяк?

Марина коротко кивнула, пряча глаза.

– Сама его найду, – фыркнула Шерил.

Двухэтажный особняк начинался с просторного холла залитого светом сквозь арочные окна. Широкая лестница по центру, с коваными перилами, вела на второй этаж. Под ней была лесенка поуже, спустившись по которой, можно было попасть в цоколь, откуда и решила начать свои поиски Шерил, руководствуясь, как бы случайно брошенным, взглядом Марины.

Бодро, на волне праведного негодования, сбежав вниз по ступеням, она очутилась перед стеклянной дверью в просторное, ярко освещенное люминесцентными лампами, помещение, оборудованное под спортзал. Стоило приоткрыть дверь, как она услышала глухие удары и сдержанные ругательства, доносящиеся откуда-то из глубины. Шерил зашла внутрь.

На импровизированном ринге двое полуобнаженных мужчин пытались набить друг другу лицо. Один из мужчин был в защитном шлеме, другим же, явно в выигрышной позиции, был Макс. Тело лоснилось от пота, мышцы тугими канатами сплетались под смуглой кожей. Он, играючи уворачивался от своего противника, иногда пугая того ложными выпадами рук, скованных боксерскими перчатками.

Первым Шерил заметил человек в защитном шлеме. Он

отвлекся на нее взглядом и в тот же миг пропустил прямой удар в челюсть. Защитный шлем выполнил свою задачу – смягчил удар, челюсть, скорее всего не пострадала, но помочь выстоять человеку на ногах он не сумел. Мужчина сделал неуклюжий шаг назад, потерял равновесие и завалился на бок.

– Ох, – не удержавшись, воскликнула Шерил.

И тогда Макс повернулся, мотнул головой, откидывая с глаз мокрые от пота волосы. В одних спортивных брюках, широко расставив босые ноги, он остановился перед ней, опустив руки вдоль корпуса. Его обнаженная, широкая грудь вздымалась, словно кузнечные меха. Наверное, так выглядели боги древнего Олимпа, или безжалостные воины, которые сумели пережить не одну битву, сражаясь насмерть за своего короля, нехстати представила Шерил. Она молча уставилась ему в центр груди, заморожено наблюдая, как капелька пота сползает по загорелой коже, цепляя волоски и оставляя за собой мокрую дорожку. Девушка совсем забыла, какое впечатление он производит на нее своим присутствием. Словно человек из другого мира. Мира жестокого и несправедливого по отношению к безобидным девушкам, скромным студенткам исторического факультета. Испытывая неловкость за свое вторжение, робея поднять взгляд и начать разговор, она продолжала смущенно молчать.

– Вот она, причина моего поражения, – беззлобно воскликнул Руслан, стягивая шлем с головы и прерывая заты-

нувшуюся паузу. – Добрый день.

– Здравствуйте, – нашла в себе силы, вежливо ответить, Шерил.

– Чего тебе? – грубо спросил Макс, не подхватив эстафету учтливового приветствия.

– Я хочу уйти. Прикажи своим людям, чтобы открыли ворота.

– Нет.

– Нет? – переспросила Шерил. – Что значит – нет?! Ты вчера сказал, что мне не стоит ходить по ночам. Сейчас утро, светло, значит, я могу безопасно добраться до дома.

– Я сказал, что пока ты побудешь здесь. Я еще не решил, что с тобой делать.

– Так решай скорей, мне нужно попасть домой, – Шерил набралась смелости и посмотрела ему в глаза. За спиной услышала смешок Руслана.

Взгляд Макса лениво скользил по ее лицу, казалось, он считает веснушки на ее носу. Помолчав целую вечность, выжидая, когда она совсем смутиться, он ответил таким ледяным тоном, что девушке показалось, будто все молекулы в воздухе собрались вокруг нее в кристаллики льда:

– Ты. Останешься. Здесь. Так надо.

Под его пристальным взглядом всякое желание отстаивать право на свободу моментально замерзло и расколосось на тысячи хрустальных осколков. Он не стал дожидаться, когда она придет в себя, через перчатку взял ее за плечо, развер-

нул и, довольно чувствительно, подтолкнул к выходу.

– Теперь иди, найди себе какое-нибудь занятие.

Так началось ее заключение в Успенском особняке. Макса в тот день она больше не встретила. Отчего вовсе не расстроилась, напротив, была этому несказанно рада. Воспоминания об утренней встрече вызывали непроизвольную дрожь и невнятное чувство, что не замолчи она вовремя, встреча могла для нее закончиться куда хуже, чем просто толчок в спину.

Без особого труда Шерил выяснила, что из прислуги в доме постоянно находилась только Марина и неразговорчивая женщина-повар на кухне. За ухоженным садом и изумрудным газоном на обширной территории вокруг дома, следил садовник, пожилой мужчина, любитель чайных роз.

Юра коротко, внятно и доходчиво разъяснил ей правила. Шерил дозволялось бродить везде, где вздумается и развлекать себя, как сумеет. Условие было одно – не делать бесполезных попыток покинуть территорию усадьбы. За ней никто специально не присматривал, только чувствовать себя наедине с собой не позволяли многочисленные камеры наблюдения.

Первым развлечением Шерил выбрала прогулку вдоль ограды. Захотелось узнать, насколько "далеко" простирает-

ся ее свобода. Свобода оказалась равна нескольким гектарам идеально ровной и ухоженной земли, большую часть которой занимал сосновый бор. Хозяева усадьбы могли гордиться своим неприступным забором с видеокамерами и датчиками движения на всем протяжении.

Солнце поднялось в зенит, и очень скоро непринужденная прогулка на свежем воздухе перестала быть приятной. Шерил, обливаясь потом, щурясь от солнца, срезая углы, поспешила кратчайшим путем к дому. Так получилось, что к особняку она вышла с обратной стороны.

Половину первого этажа особняка загоразживал пристрой с такими большими окнами, что стены, как таковой не было. Перед пристроем протянулась терраса, выложенная природным камнем. На ней два плетеных шезлонга, под углом к столику между ними, прятались под тенью бело-голубого полосатого зонта.

Изнемогая от жары, Шерил без сил опустилась на один из шезлонгов. Не прошло и нескольких минут, как Марина, без лишних вопросов, принесла ей запотевший бокал с безалкогольным коктейлем. На немое удивление на лице Шерил, Марина охотно ответила:

– Увидела тебя в окно. Сейчас не совсем подходящее время для прогулок без головного убора. Нынче на редкость жаркое лето.

– Это ты, верно заметила – со временем я не угадала.

– В доме есть бассейн. Если хотите, можете воспользо-

ваться преимуществами гостя, – Марина указала на пристрой за спиной Шерил и быстро добавила, – Купальники на любой вкус в раздевалке, перед душевой.

Шерил не стала отказываться и в одиночестве, утешая свою гордость, остаток дня провела на шезлонге у крытого бассейна. Чередую прохладные объятия голубой воды с солнечными ваннами. Томиться от скуки было все же лучше, чем чувствовать на себе чужие мужские руки. Открытое пространство дарило иллюзию свободы, и положение пленницы не сильно давило на сознание.

Вечером выяснилось, что помимо любезно предоставленного купальника, Марина оставила на ее кровати пару блузок, домашние брюки, несколько комплектов нижнего белья. Все абсолютно новое, с необрезанными ярлыками.

Не удивляясь совпадению размера, Шерил с удовлетворением переделалась. Ее несвежая застиранная блуза и потертые джинсы давно просились в мусорный бак.

Еще днем Марина предупредила ее, что ужин по обыкновению будет готов в семь. Шерил отважилась на ужин в столовой, лишь после того, как лично убедилась, что Макса в доме нет. Для этого она не поленилась заглянуть в просторный гараж на четыре автомобиля. Ни там, ни на площадке перед домом она не обнаружила автомобиль Макса. Не успокоившись на этом, она разыскала Марину. Та подтвердила, что Максим Владимирович отбыл в неизвестном направлении, не обещая, что вернется к ужину. "Он вообще редко

здесь ночует" – добавила Марина.

Ужинать в единственном числе в пустой зале, было одиноко, тоскливо и глупо. Не радовал даже чудный вид сада через панорамное окно. Фигурные туи зелеными солдатиками образовывали полукруг возле тщательно подобранных по цвету и форме декоративных растений. На заднем плане набирали цвет шары гортензии под рассеянной тенью молодых кленов.

После настойчивой просьбы Шерил, Марина все же присела, но есть решительно отказалась. Перебирая руками подол фартука, она сидела на самом краешке стула, готовая в любой момент вскочить.

– Мы обедаем на кухне. Мальчики из охраны – тоже.

– Пожалуй, я тоже буду есть с вами. Здесь мне не по себе.

– Дело ваше. Только Максиму Владимировичу это не понравится. Если он узнает, нам может влететь. Мы не должны фамильярничать с гостями хозяев.

– А мы ему не скажем.

– Хорошо, – согласилась Марина, после непродолжительного раздумья. – Только, когда он будет в доме, ты не будешь есть с нами.

Следующим утром, Марина, спугнув настойчивым стуком в дверь сладкий сон, разбудила Шерил в девять утра.

– Максим Владимирович приехал. Велел тебе немедленно спуститься в столовую.

Шерил торопливо оделась, пригладила непослушные волосы, и уже через пять минут была внизу, в надежде услышать хорошие новости и объяснение ее странного плена. Встретаться со своим похитителем утром, да еще в присутствии посторонних, не причастных к этому делу людей, в лице Марины, было совсем не страшно.

– Доброе утро, – с порога поздоровалась она. Макс, в бежевых легких брюках, в белой льняной рубашке с закатными рукавами, стоя у стола, пил кофе. Высокомерный, надменный, неприступный. Увидев ее, он недовольно поморщился. На приветствие безразлично кивнул.

– Я могу уехать домой? – обрадовалась Шерил проявленному равнодушию в свою сторону. Она ему не интересна!

– С чего ты взяла? – остудил ее радость Макс.

– Тогда, может, пояснишь, что тебе от меня надо?

– Ничего. Но, пока, ты останешься здесь. Считай это моей прихотью.

– Никто не имеет права держать человека взаперти против его воли! – повысила голос Шерил, горечь от неоправданных ожиданий приглушила осторожность. – Даже такой самовлюбленный, надменный невежа, как ты!

Макс дал ей выговориться, спокойно допил свой кофе.

– Следи за языком. Иначе в один из дней нечем будет облизывать губы.

Шерил машинально кончиком языка зачем-то лизнула верхнюю губу. Опомнилась, сжала губы, спрятав язык во рту. Слова Макса неприятно поразили. Не неся в себе открытой угрозы, они пугали.

Макс удовлетворенно кивнул, заметив, что его совет произвел на девушку должное впечатление и, не попрощавшись, вышел.

– Слава богу, он уехал, – Марина подхватила пустую чашку со стола. – Раз его нет, будешь завтракать на кухне?

– Да, – согласилась Шерил. – Зачем он приезжал?

– Не знаю. Может проверить, на месте ли ты?

Девушки переглянулись. Одинаковые чувства тревоги и беспокойства в присутствии Макса, на время объединили девушек, позволив зародиться доверию друг к другу. Во дворе, где росла Шерил, такие отношения назывались "против кого дружим".

Марина проживала в усадьбе, в домике для прислуги, вместе с кухаркой. Молодой девушке было скучно в обществе пожилой женщины, и она с радостью обнаружила в Шерил любознательного слушателя. Довольно скоро Марина, не таясь, выложила ей все, что знала о Максиме Владимировиче.

– Максим Владимирович не мой хозяин и дом это не его. Эта усадьба Мохова.

– Ох, – удивилась Шерил. – Того самого, яхту которого в новостях показывали?

– Ну, у него не только яхта крутая. Большую часть в году

он за рубежом живет, как и его сестра. Максим Владимирович здесь бывает с позволения Мохова, когда захочет. Я его боюсь до жути. Он как змея, посмотрит своим черным взглядом и жить не хочется. Я случайно подслушала, как парни из охраны о нем болтали. Он на войне был, ему человека убить, что плюнуть.

– На какой войне? – недоверчиво спросила Шерил.

– На Востоке, то ли Ирак, то Иран, а может Сирия. Я точно не знаю. Так что, ты даже не проси телефон, я тебе не дам. Мне тебя, конечно же, жалко, но своя жизнь дороже.

– Да брось, не думаешь же ты, что если дашь телефон, тебя убьют?

– Убить может и не убьют, а с работы уволят точно. У меня размер зарплаты здесь, как у директора строительной организации, а работы в разы меньше. Нет, не помощница я тебе с телефоном.

– Может, тогда подскажешь, кто здесь будет посмелее? – не оставляла надежды Шерил.

– Другим вообще разговаривать с тобой запрещено. Юрка, так он личный халдей Мохова, тем более тебе не помощник. А дядька в саду, говорят, не просто садовник, а бывший сотрудник спецслужбы. У него мозг взорвется, если он приказ нарушит.

– М-да, последняя надежда лопнула, напоровшись на шипы роз, – грустно заключила Шери.

– Жди. Не вечно же он будет тебя здесь держать. Надоешь

ему, он тебя отпустит.

– Вот как, – восторженно воскликнула Шерил, – а теперь уточни, что значит "надоешь"?

– Только не надо строить из себя принцессу. Известно, для чего молодая девка мужику нужна. Все знают, что тебя из борделя вытащили.

– Я не проститутка, – твердо сказала Шерил.

– Ты не обижайся на меня, да только здесь столько баб перебивало и все прям королевны, – смешно задрав нос и обмахивая себя ладонью, словно веером, изобразила их Марина.

Не вняв предупреждениям Марины, Шерил все же изда- лека подступила с расспросами к своим тюремщикам. Ку- харка разговаривать с ней отказалась напрочь. Только зло зыркнула узкими глазами и демонстративно отвернулась. Юрий с садовником оказались не такими простаками, как Марина, и ничего кроме совета вести себя тихо и послуш- но, она от них не услышала. Было заметно невооруженным глазом – перечить приказу Макса здесь никто не осмелится. И уже не имело значения, было ли это следствием большого размера заработной платы или страх перед наказанием.

Неожиданно, впервые за несколько последних лет, летние месяцы стали для Шерил по-настоящему летними канику- лами. Ее никто не беспокоил, не приставал и не допраши- вал. Заняться было абсолютно нечем, и дни лениво тянулись, словно в сутках было сорок восемь часов. Она неспешно гу-

ляла по территории усадьбы, вдоволь насмотрелась сериалов и научилась с садовником черенковать розы. Он был готов часами рассказывать о правилах ухода за цветами, но стоило Шерил задать любой вопрос не относящийся к ботанике, как садовник замолкал, укоризненно качая головой.

По утрам, пока солнце не начинало яростно жарить землю, Шерил загорала, валялась с книгой на шезлонге. Днем болталась в прохладных комнатах дома. Ночью никто не врывался к ней с непристойными предложениями и постепенно душевное состояние девушки стало сродни душевному состоянию ленивой домашней кошки. Ни каких забот и хлопот.

Проведя несколько скучных дней в усадьбе, Шерил лично убедилась, что Макс не остается в доме на ночь. Он вообще старался надолго не задерживаться в усадьбе. Являлся каждое утро, выпивал чашку черного кофе, иногда завтракал и, взглянув на Шерил, к счастью Марины, неизменно убирался прочь. Спустя несколько таких утренних встреч, Шерил согласилась с Мариной: он приезжал, чтобы лично удостовериться, что она еще здесь. Но вот причину такого внимания к своей персоне, она разгадать не могла. Единственное, что она отметила – при взгляде на нее Макс перестал раздраженно хмурить брови.

Тревога о своей роли в деле Щербакова продолжала терзать Шерил, но сделалась тусклой и не важной. Почему ее не разыскивает полиция? Панамаренко просто обязан был со-

общить о ней. Ему без сомнения известно, что она у Макса и в его корыстных интересах слить эту информацию следователю. Или он обнаружил таинственно исчезнувшие деньги и Шерил стала не нужна? А, может, он и есть безжалостный убийца, полиция это выяснила и упрятала его за решетку?

Не имея точной информации, предположений можно накидать целый вагон, и может случиться так, что ни одно из них не окажется правдой, кисло подумала Шерил.

Любой человек хоть раз в жизни на себе испытывал, что время – понятие относительное. Бывают дни, что оно несется бешеным галопом сквозь минуты и часы, и ты с ужасом наблюдаешь как стрелки на циферблате стремительно обгоняют друг друга. Мучительные мысли, что ты не справишься, не успеешь, не уложишься в срок, только подгоняют время, делая такие дни невыносимыми. Бывает и по-другому. Тогда время превращается в солидную, громоздкую черепаху и неторопливо, с достоинством ползет по кругу, а в худшем случае и вовсе погружается в кому, вытягивая каждую минуту в часы. И ты, чтобы выдернуть себя и время из этой бездонной вечности начинаешь придумывать какие-нибудь дела. Сначала небольшие, легкие. Полить цветы, сходить за хлебом, помочь соседу поклеить обои. И вот время вновь поднимает голову, подтягивается, сбрасывает тяжелый панцирь и уже мчится галопом на встречу твоему концу.

Полторы недели под панцирем подействовали на Шерил, как передозировка самого мощного успокоительного сред-

ства. Настолько сильно, что у нее даже не возникло желания придумывать себе заботы, чтобы придать ускорение часам. Суматошное колесо последних лет, учеба – работа, работа – учеба впервые остановилось. Воспоминания о Панамаренко и деньгах окончательно растворились в кристально-чистой воде бассейна.

Ежедневные встречи с Максом за завтраком не повлияли на ее положение. Он небрежно, короткими насмешливыми фразами отделялся от ее настойчивых попыток выторговать себе свободу. Она же осмелела, привыкла к нему, перестала прятать глаза в его присутствии.

Однажды, в редкое, этим летом, пасмурное утро, когда привлекательность неограниченного доступа к бассейну сводилась к нулю и маета от неопределенности достигла вершины, Шерил выскочила к нему на встречу, едва он успел выйти из машины.

– Ты очень медленно думаешь, – невежливо заявила она, испытывая на нем свою новую теорию. Возможно, если вызвать у него хоть какие-то эмоции, пусть даже отрицательные, он назовет причину ее заточения?

– И тебе здравствуй, – ответил Макс. – Ты завтракала?

– Когда же ты, наконец, решишь, что со мной делать, – Шерил издевательски улыбнулась. – Или ты настолько медленно думаешь, что быстрее наступит второй ледниковый период, чем ты выберешь булочку себе на завтрак? Уверена, одежду тебе покупает специальный человек, иначе ты соста-

ришься в магазине, но так и не сумеешь выбрать себе галстук.

Макс не улыбнулся, но и не рассердился.

– Так себе шутка, – он прошел мимо, направляясь в дом. Она нагнала его в столовой. Макс мимолетом мазнул по ней взглядом, мгновенно понял, что она не собирается останавливаться.

– Помни про язык, – предостерег он ее от дальнейших шуток.

– Ну да, язык. Больше мне терять нечего. Свободу я уже потеряла, – отчаянно не унималась Шерил. Она присела на край стола, лихо, вполоборота развернувшись к Максусу.

– Твою честь, а может и жизнь, – вполголоса произнес Макс. – Мне стоило не малого труда вытащить тебя из того дерьма, где ты оказалась.

– Вот так новость, – обрадовалась Шерил. Впервые за все время он проговорился. – Ты решил мне помочь? Но почему?

– Тебе не обязательно знать.

– Опять двадцать пять. Обидно слышать, что мое будущее планируют без моего участия, – объявила Шерил. – Наводит на нехорошие размышления.

Она поражалась собственной смелости, адреналин приятно щекотал нервы. Ее мнение о Максе стало склоняться в другую сторону. Он терпит шутки, ни пытается затащить в постель, и не о чем не спрашивает. Он вовсе не такой опас-

ный и жестокий, как о нем отзывалась Марина. Может, настала пора проявить настойчивость? Как бы ни пришлось остаться здесь до конца своих дней.

– Думаю, на самом деле, ты мне не помогаешь, а хочешь обмануть меня, – забросила она приманку.

– И как же? – он заинтересованно приподнял бровь, ожидая пояснений.

– Думаю, что тебе тоже нужны деньги Щербакова, – Шерил кокетливо наклонила голову, волосы блестящей волной скатилась с плеча, занавесив одну руку.

Макс негромко, но вполне искренне засмеялся, обнажив белоснежные зубы. Шерил впервые видела, как он смеется. На мгновение он показался ей красивым. Пока он смеялся, глаза его не прожигали насквозь, а весело блестели из-под черных ресниц. Шерил не удержалась и тоже заулыбалась, забыв про свой план, вывести его из себя. Хотя, если разобраться, не обязательно злить человека, чтобы выбить его из равновесия, смех – тоже проявление сильной эмоции.

– Так значит, ты считаешь, что я, как и Панама хочу выпытать у тебя, где деньги Щербакова? – произнес он, откинувшись на спинку стула, не переставая улыбаться.

– Ну да. Зачем же еще меня здесь держать?

– Потом я, как хотел Панама, тебя изнасилую и убью, а тело ночью закопаю на заднем дворе? – сделал он предположение.

– О, прошу не надо, я ни кому не расскажу, что ты похи-

тил все деньги, – натянуто смеясь, Шерил театрально прижала руки к сердцу. Не показывая, как вдруг ей стало страшно, как мгновенно, словно бешеное цунами, обрушились на нее те чувства, что она испытала при первой встрече с Максом. Она успела отметить, как искренняя улыбка Макса превратилась в натянутую маску, и стало казаться, что губы не улыбаются, а растянуты в зверином оскале.

– Что же ты можешь предложить, чтобы я сохранил твою жизнь? – неожиданно серьезно спросил Макс.

– Я сделаю все, что скажешь. Буду стирать твои рубашки в реке, буду готовить еду на костре, буду помогать твоей жене, – пряча за иронией свой страх, ответила Шерил. – Могу даже помыть твою машину. Вот. А потом ты меня отпустишь, и я забуду о твоём существовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.